

**Елена и Александр
Драганики**

М А У Р

16+

Елена Драганик

Маур

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Драганик Е. В.

Маур / Е. В. Драганик — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Острюжетный фантастический роман, ироничная импровизация на тему всеобщего чипирования с погонями и любовью.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвёртая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	29
Глава седьмая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог

Ночная тишина окраины округа Мертиль нарушалась только редким лаем собак и всхлипами камышовой птицы. На пустой арпенской дороге показался небольшой фургон, из-за невыносимой жары едущий с приоткрытыми окнами. Сонные водитель и охранник вяло болтали, не замечая красное зарево над кустами впереди. Когда фургон сбавил скорость и повернул, перед их взглядами предстала горящая машина. Отблески пламени вырвали из темноты неподвижно лежащего посреди дороги человека с окровавленным лицом. Охранник встревожено переглянулся с водителем, велел ему остановиться, чертыхнувшись, кивнул на лежащего:

– Я гляну, что с ним, свяжись с диспетчером – и, вопреки инструкции, покинул кабину.

Собираясь сообщить о происшествии, водитель взялся за рацию, но выполнить задуманное не успел: через окно к его виску был приставлен пистолет. Глядя на незнакомца в маске, водитель оцепенел от неожиданности и страха и, повинуясь его жесту, отложил рацию.

В это время "пострадавший" ловким приёмом обезоружил и бросил на землю склонившего над ним охранника. Огонь был быстро потушен, после чего фургон, управляемый человеком в маске, и последовавшая за ним машина скрылись с глаз связанных товарищей по несчастью. Через несколько минут где-то вдали раздался взрыв.

Часть первая

Глава первая

Доктор Рас ехала в Студий. Новый Ветт был настолько послушен, что она невольно отвлекалась от полупустой дороги, засматриваясь на берёзы придорожных рощ, кружащих над полями птиц и дымчатое небо. Через приоткрытое окно тёплый ветер трепал светлые волосы девушки, и от этого ей становилось неизмеримо хорошо. Поселившись в коттеджном пригороде Беллерта, Рас была рада возможности хотя бы на время уединиться, убежать от очередей, пробок и других «прелестей» мегаполиса. Она выросла в Глансе – небольшом городке округа Трэй, где люди с детства близки к природе и по-особому ценят тишину и чистый воздух. Поэтому как только представилась возможность переехать в загородный дом, девушка без малейших раздумий покинула многоэтажку возле центральной площади, представлявшей собой огромную шумную парковку.

Теперь Рас была почти счастлива. Несколько лет назад сбылась её давняя мечта: открылся Студий. Рас не помнила возраст, в котором её заинтересовали редкие, почти сверхъестественные возможности человека. Ещё во время учёбы в скелле она поняла, как сильно интересуется человеческим мозгом и замечтала о профессии, связанной с его изучением. Получив место в интертуре без знакомств и взяток, благодаря только своим знаниям и трудолюбию, Рас ещё не знала, какие испытания ждут её после окончания учёбы. Должность, предложенная Комиссией, считалась престижной, но на деле служба во врачебном комитете Беллерта оказалась унылой бумажной волокитой. В череде бесконечных отчётов, которыми подменялась работа с людьми, Рас всё больше отчаивалась, но, несмотря на разочарование, собрала всю свою волю и решила самостоятельно заняться исследовательской работой. Её внимание давно притягивали мауры – создания, гениальные и примитивные одновременно. В них доктор видела идеальный объект для изучения. Несколько раз в месяц по долгу службы Рас объезжала лечебные учреждения округа. Этим она и решила воспользоваться для сбора сведений о маурах, которых, ввиду их социальной беспомощности, чаще всего содержали в приютах и благотворительных лечебницах.

Со временем Рас расширила поле деятельности, посещая в редкие отпуска подобные учреждения соседних, а затем, и дальних округов. Она училась входить в контакт с маурами, что мало кому удавалось. У молодого доктора не было специальных полномочий для проведения исследований, но многие руководители шли навстречу, поддаваясь её увлечённости и обаянию. Результатами исследований Рас пыталась делиться с научной общественностью, вскоре появились её первые статьи, а затем и крупные научные труды, посвящённые маурам. В молодой, мечтательной голове отчётливо проступил образ Студия – научного центра по изучению возможностей мозга. Вдохновлённая Рас, имя которой уже было на слуху в научных кругах, начала стучаться во многие инстанции. Благодаря мощной поддержке Учёного совета Фонд науки выделил средства, и спустя год Рас назначили руководителем центра, о котором она мечтала. Вместе с новой должностью девушка получила квартиру в центре Беллерта, неподалёку от парка. Но даже его огромные столетние ели не могли удержать её в пределах шумного, грязного мегаполиса. Не прошло и двух месяцев, как Рас перебралась в пригород.

Работа в Студии наполняла жизнь особым смыслом. Тщательно подобранные сотрудники, оборудование, оснащённые лаборатории, новые исследования – всё это было, как в сказке. Душу тяготило только одно – одиночество. Рас уважали, любили, с ней стремились общаться, но она, сохраняя доброжелательность и сострадание к другим, никого не пускала в свою жизнь. У неё были приятели, но не было друзей. Иногда её интересовал кто-то из муж-

чин, но полюбить она никого так и не смогла и, загружаясь работой, отгоняла от себя нелёгкие мысли.

Впереди показались высотки Беллерта, послышался шум проспектов, запахло гарью. Гигантская пробка, собравшаяся на подъезде к перекрёстку была видна издалека. "Только этого не хватало" – подумала Рас, после выходных ехавшая на работу позже обычного. Приблизившись, она увидела, что у вышедшего из строя рекламного щита стоит машина с подвешенной люлькой и суетятся рабочие. Нервно наблюдая за ремонтом, Рас заметила слоган, рекламирующий микрочипы, и её мысли побежали в ином направлении. Чипы и всё, что с ними связано, вызывало у Рас чувство скрытой опасности с самого начала действия государственной Программы. Поэтому, при бесспорном удобстве импланта, доктор до сих пор не решилась на его установку. Каждый чип, вживленный в предплечье, выполнял роль радиомаячка, и, как говорилось в известной рекламе, бояться этого могли только злоумышленники. Для остальных имплант был очень выгоден и практичен, так как в перспективе должен был заменить все электронные ключи, пропуска, банковские карты и накопители информации. Даже браслет с аккумулятором, заряжающим чип, благодаря дополнительным функциям, стал модным гаджетом. Чип невозможно было потерять, забыть дома или на работе, но это настораживало ещё больше. Хотя все энвизоры Арвы вещали о том, что добровольно чипировалась большая часть населения, Рас отрицательно отозвалась о Программе на одной из научных конференций и вскоре серьёзно пожалела об этом. Она тут же столкнулась с порицанием коллег, а при закрытых дверях Учёного совета узнала о распоряжении Конгресса не произносить таких речей, иначе дальнейшее существование её, доктора Рас, в должности руководителя Студия, и даже самого Студия очень сомнительно. После инцидента девушка больше не высказывалась на опасную тему, но чипироваться категорически не желала.

Погружённая в размышления, Рас, тем не менее, ничуть не испугалась, когда чья-то рука коснулась ее плеча.

– Не волнуйся, Лари, скоро поедem – она говорила мягко, занижая тон – привычка, выработанная долгим общением с маурами. Занятая своими мыслями, доктор на время забыла, кто притих на заднем сиденье Ветта.

Лари, пару лет назад переданный ей для исследования одним из приютов, был спасён тем самым от унижений и травли, которыми была полна его шестнадцатилетняя жизнь. На момент встречи с ним Рас уже научилась преодолевать незримую перегородку, отделяющую мир обычных людей от мира мауров. Ещё до Лари в Студии появился Фидер, привезённый из лечебницы округа Мертиль. В течение первых месяцев исследования у него обнаружилась свойственная многим маурам феноменальная память и уникальные способности в живописи. Рас была потрясена его картинами, при взгляде на которые зрители ощущали звучание музыки. Как только она организовала персональную выставку, появились желающие приобрести диковинные произведения, но сам автор совершенно не заботился о прибыли. Маурам не нужны деньги. Они не понимают их ценности.

Изначально предполагалось, что после изучения "подопечных" будут возвращать в среду, где они выросли, но Фидер прижился в Студии. Он обитал в выделенной ему комнатке на втором этаже полупустого левого крыла. В ближайшем будущем эти площади планировалось отвести под новые лаборатории и конференц-зал, а пока крыло пустовало, что было крайне благоприятно для аутичного, замкнутого Фидера. Рас понимала, что по окончании исследования она не должна оставлять объект в Студии, но при мысли о возвращении бедняги в лечебницу у неё сжималось сердце. Благодаря продаже картин, содержание Фидера ничего не стоило, высшие инстанции закрыли глаза на пребывание маура в научном центре и постепенно вообще о нём забыли.

Появление Лари много значило для обоих исследуемых. Они потянулись друг к другу, как два земляка, встретившиеся на чужбине. Внешне их общение было почти незаметным, но Рас почувствовала произошедшие перемены.

Принадлежавшие к одной загадочной касте, мауры, тем не менее, отличались друг от друга. Фидер был слишком тщедушен для своего тридцатилетнего возраста, и выглядел намного моложе. Он был так худ, что казался прозрачным, бестелесным. Сотрудники Студия в шутку называли его «духом». «Вы не видели сегодня дух?» или «дух у себя?». Спокойно Фидер вёл себя только с Лари и Рас, в присутствии остальных его эмоции варьировали от едва заметной неловкости до боязливой дрожи. Стараясь не обнаружить себя как можно дольше, он передвигался незаметней мыши в подполе. Говорил Фидер редко, в основном отдельными словами, делая усилие, чтобы вытолкнуть их из себя. Когда раз в месяц он произносил целую фразу, это вызывало у окружающих крайнее изумление, к тому же все его изречения были удивительно умны и уместны. Его голос звучал безжизненно, как будто говорил не человек, а некая машина, созданная для назидания. При этом Фидер не только не смотрел в глаза, но даже не отрывал взгляд от своей обуви.

Лари, в отличие от собрата казался значительно старше своих лет. Несмотря на крепкое телосложение, он имел шаткую походку сомнамбулы и двигался по пустым коридорам левого крыла, как по краю обрыва. В пределах Студия он ни от кого не скрывался, но и не стремился к общению. Лари мог тихо присутствовать при разговоре знакомых ему людей, оставаясь молчаливым и безучастным. Рот он открывал ещё реже, чем Фидер, и сподобить подопечного на «беседу» удавалось только Рас. Чистый звонкий, полный одушевлённой выразительности голос сразу выдавал его истинный возраст.

Передавая его Рас, седой сухонький начальник приюта предупредил: «Этот парень одержимый. Абсолютно неуправляемый. То будто спит, а то – как с цепи срывается. Будь моя воля, запер бы его одного и надолго. Но как разбирается в ходверах! Похоже, он ломает всё, что угодно, везде влезает без пароля: готовый вейт. Мой вам совет: не подпускайте его к сети, чтобы потом за него не отвечать. Я вот ушами прохлопал, всё жалею наших ребят, думаю – пусть развиваются, общаются. А он на те – полез куда не следует! Благо вовремя это всё пресекли.»

Невзирая на предостережение, по прибытии подростка в Студий, Рас распорядилась предоставить в его пользование мощный квантовый ходвер. Лари полюбил её за это своей особой любовью. Первое время программист Студия присматривал за новеньким, но когда по прошествии нескольких месяцев Лари не запяtnал себя ничем подозрительным, контроль за ним ослабел, а потом и вовсе пропал. Через год пребывания в центре маур взял в свои руки всю локальную сеть, став прекрасным системным администратором. Рас была довольна, странные вспышки гнева, о которых она была наслышана, у Лари не возникали. К своей спасительнице он был привязан, как щенок к хозяину и часто забредал к ней в кабинет, чтобы просто побыть рядом. В отличие от Фидера, Лари частенько смотрел по сторонам или куда-то вдаль, словно видел незаметное для других. Рас постепенно научилась понимать его судорожные, неопределённые жесты и блуждающие взгляды, а Лари в свою очередь прекрасно понимал её. Но ничто не могло заставить его смотреть в глаза кому бы то ни было, даже Рас. В этом все мауры схожи.

Когда Лари сидел за ходвером в своей комнате или в серверной, Фидер проводил время рядом с ним. Он незаметно учился у своего друга, осваивая всемирную сеть градим. Рас это восхищало.

– Эти необщительные, с нашей точки зрения, создания контактируют между собой и обучают друг друга. Вот увидите, мауры научат многому и нас! – воодушевлённо говорила она на одной из конференций. Учёному совету Рас заявила, что намерена продолжать исследование Лари, на что, благодаря своей репутации, получила полное одобрение.

С Фидером дело продвигалось очень медленно. Он трудился над картинами и общался только с Лари, а отстранённость от остального мира оставалась практически такой же, как до

прибытия в Студий. Но с Лари Рас удалось выйти на новый уровень общения. Пару месяцев назад она начала устраивать небольшие совместные поездки за город, а затем, когда он адаптировался к ним, стала брать его погостить в свой дом. Тишина небольшого сада с несколькими лужайками и клумбами, за которыми хозяйка ухаживала с большой любовью, явно пришлась мауру по вкусу. Пока Рас работала в саду, Лари сидел за её ходвером, по удалёнке контролируя сеть Студия. А Фидер, тоскуя по другу, часто забредал в его комнату.

Обогнув парк, Ветт выехал на проспект Вангур прямо к Студию. Рас поразило небывалое скопление людей перед входом. Быстро припарковавшись на своём месте, она заметила машины полиции и отъезжающую неотложку. Терзаемая нехорошим предчувствием, Рас выскочила из Ветта, забыв выпустить Лари, щёлкнула на ходу пультом и побежала к крыльцу. Пробриться сквозь толпу оказалось непросто, но, гибкая и сильная от природы девушка, быстро преодолев живую преграду, проскочила в холл Студия.

– Доктор Рас? – её остановил молодой человек в форме, – Я – Рест, бригад полиции, отдел по борьбе с наркотиками – он протянул развёрнутое удостоверение, на которое Рас даже не взглянула.

– А это – агент внутренней службы, – Рест немного замялся, но доктор из-за волнения не обратила внимания ни на это, ни на то, что агент не предъявил документы – у нас к вам несколько вопросов.

– У меня тоже есть к вам вопросы. Пока не получу на них ответы, не смогу быть вам полезной – Рас была не на шутку встревожена и говорила резко, не слишком заботясь о последствиях.

По честному, юношескому лицу Реста пробежала тень, парень хотел что-то возразить, но агент опередил его:

– Доктор Рас, – он криво улыбнулся – не стоит так волноваться. Вы не только имеете право, но и обязаны знать, что твориться во вверенном вам учреждении. Несколько часов назад при обстоятельствах, которые подлежат расследованию, погиб ваш сотрудник. Ночью в полицию поступил звонок. Неизвестный сообщил, что заметил в окне Студия человека, который вёл себя очень странно – дёргался, стучал кулаками по стеклу, видимо, пытаясь его выбить. В Студий незамедлительно прибыл наряд, но было слишком поздно. Ваш сотрудник оказался мёртв. В его крови обнаружено высочайшее содержание фатрейма. Судя по всему, он был наркоманом со стажем и погиб от передозировки.

Сердце Рас бешено колотилось, мысли пронеслись в голове, сменяя друг друга. Её сотрудник?! Кто? Этого не может быть! По ночам в Студии оставались только охранник и мауры, один из которых был в это время с ней. Кроме того, мауры никогда не становятся наркоманами. Рас знала это из собранного ей материала и огромного личного опыта. Оба охранника, сменявшие друг друга, – лица проверенные, с прекрасной репутацией. Они работали в Студии с самого его основания.

– Нет! Вы никогда меня в этом не убедите! Кого угодно, но только не меня! – почти прокричала Рас.

– А вот и посмотрим, доктор! – агент продолжал криво улыбаться, его маленькие цепкие глаза недобро блеснули – Дайте нам время, и мы вас убедим. А пока прошу пройти на место происшествия.

Рас растерянно последовала за агентом. Рест шёл за ней, словно перекрывая путь к возможному побегу.

Глава вторая

Сенатор Толгер просматривал отчёт о ходе государственной Программы по чипированию, подготовленный его службой для вице-президента Кея. Удовлетворенный прочитанным, он в очередной раз ехидно взглянул на монитор видеосвязи, убедиться, что посетители, ждущие приёма, всё также мучаются от скуки под дверью кабинета. «Ничего, им не привыкать» – подумал он, но подняв глаза на огромные часы, висящие над электрокамином, с раздражением решил – «Придётся всё-таки запускать этих дармоедов, иначе они здесь, чего доброго, заночуют.» Однако внезапный сигнал одного из стоящих на рабочем столе энфонов помешал ему начать приём. Звонили по личной линии Толгера, прослушать такой разговор было невозможно.

– Господин сенатор, – услышал он взволнованный голос – говорит бригайд Хол. Начальник сетевой службы только что сообщил о вейт-налёте. Основная программа под угрозой!

– Любыми путями угрозу ликвидировать! – рявкнул Толгер. Вмиг разволновавшись, он стал нервно царапать дорогое дерево стола – Для расследования к вам скоро прибудет агент Шаду. Если программа хоть как-нибудь пострадает или будет рассекречена, ты и весь сетевой отдел долго не проживёте.

Не желая слушать лепет перепуганного Хола, сенатор бросил трубку и тут же схватил другую:

– Шаду ко мне немедленно! Где?! Так пусть учится летать! Через полчаса максимум он должен быть здесь! А этих гоните! Объявите, что сегодня из-за экстренных дел приёма не будет!

Толгер швырнул трубку, которая пролетела мимо рычагов энфона и жалобно повисла на шнуре, качаясь из стороны в сторону. Сенатор глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки. Он встал, обошёл стол, вернул трубку на место и зашагал по просторному кабинету, заложив руки за спину. Его взгляд скользил по полкам, заставленным антикварными статуэтками, но мысли были далеко.

Назначенные полчаса ещё не истекли, когда агент Шаду появился на пороге кабинета. Он был ровесником Толгера, которому недавно минуло сорок, но выглядел значительно старше. Сказывались бессонные ночи и постоянное нервное напряжение, от которого он избавлял начальника. Агент был одет как всегда безупречно: в серый костюм и белоснежную рубашку. Только жёсткие, средней длины волосы беспорядочно торчали в разные стороны, придавая ему вызывающий вид. Впечатление дополнял колючий взгляд человека, готового в любую минуту дать отпор кому бы то ни было. «Свита» Толгера не раз испытала на себе взрывной характер агента, но с «хозяином» Шаду был неизменно терпелив. Сенатор не дал ему возможности обратиться по форме, и, глядя снизу вверх на рослого агента, сразу заорал:

– Молчи и слушай! Какой-то вейт ломанул нашу сеть. Едешь в сетевой центр и проясняешь ситуацию! Немедленно! Мне нужны все, понимаешь ВСЕ подробности происходящего. Заодно нагонишь страха на этих спецов хреновых, которые клялись мне, что сеть неуязвима. Пусть чешутся, иначе... Втолкуй им! А я пока позабочусь, чтобы вице-президент ничего не прознал как можно дольше. Всё. Пшёл.

Не заботясь об этикете, Шаду молча развернулся и скрылся за дверью. Он привык, что в таких вопросах начальство ценит оперативность и качество работы, а не глупые расшаркивания. Не прошло и часа, как он был на проводе:

– Господин сенатор, вейт, совершивший взлом, – более, чем профессионал. Ему удалось обойти всю нашу защиту. Спецы ошарашены. Латают дыры. Но, что самое удивительное, вейт при всех своих невероятных возможностях даже не попытался остаться незамеченным. Сейчас он уже вне нашей сети, но адрес вычислили тут же.

– Откуда ломали? Мы можем прямо сейчас взять эту тварь? – нервно прервал сенатор.

– Судя по адресу, взлом исходил из расположенного в Беллерте Студия – научного центра по изучению возможностей мозга. Мы должны собрать информацию об этом учреждении и тщательно подготовить операцию, если не стремимся привлечь внимание общественности.

– Проклятье! Я жду от тебя идей, Шаду. Вызнайте всё про этот Студий. Вычислите вейта. Придумайте, как его взять!

– Понял вас, господин сенатор. Буду работать.

Не успел Толгер переварить информацию, полученную от Шаду, как эффон вновь подал сигнал. С дурным предчувствием сенатор снял трубку.

– Добрый день, Толгер – послышался полный сарказма голос вице-президента Кея, – опять неприятности? Боюсь, как бы замалчивание не вошло у тебя в привычку!

– Не успел доложить, господин вице-президент, – поспешил ответить Толгер, а про себя подумал «Узнаю, кто настучал – шкуру спущу с ублюдка». Ему сразу пришла на ум крайне неприятная история, произошедшая две недели назад. Совершенно случайно в канале вентиляции приёмной, смежной с его кабинетом, была обнаружена радиозакладка. Утечка секретной информации стала очевидной, как и факт близости к сенатору человека, установившего прослушку. Шаду тогда по поручению Толгера немедленно занялся этим делом в условиях полной конфиденциальности. Тем не менее, вице-президент практически тут же узнал о случившемся. На настоящий момент Шаду удалось напасть на след людей, установивших прослушку, но сенатор не спешил поделиться этой информацией с вице-президентом. «Как работать, когда вокруг одни шпионы и предатели?» – в который раз раздражённо подумал Толгер.

– Через час жду тебя с докладом – хищно произнес Кей.

– Господин вице-президент, ситуация угрожающая. Если я буду заниматься докладами, упущу возможность её исправить.

– Ладно, – после некоторого размышления неохотно произнёс Кей – надеюсь, результат твоих трудов меня не разочарует. Доложишь завтра. Кстати, тебе не кажется, что розыск неизвестных, напавших на наши фургоны, слишком затянулся? А как продвигаются дела с прослушкой? Не стоит копить минусы – в его последних словах звучала угроза. Когда из трубки послышались гудки, взбешённый сенатор прорычал:

– Построй из себя начальника, так и быть! Пока разрешаю!

Он дико злился на этого сопливого карьериста, выбившегося в вице-президенты, но в душе понимал, что сам будет виновен в провале. Ведь это именно он при помощи хитроумного Шаду, пару лет назад завладел достижением одной из научных лабораторий. В то время Шаду, бывший агентом секретной службы, которая отвечала за безопасность вице-президента, выполнял ряд особых поручений Кея. Занимаясь шпионажем, добычей ценных сведений, устранением ненужных людей, агент оснащался в той самой лаборатории и был хорошо знаком с её руководителем Адисом. Но времена изменились. Вопреки ожиданиям Кея, после очередных выборов президентский пост достался не ему, а известному своими миротворческими устремлениями Навбоку. Взбешённый Кей поручил Шаду подготовить серию терактов с целью скомпрометировать соперника. Но службам президента откуда-то стало известно об этом, и исполнить задуманное не удалось. Во избежание скандала с Шаду пришлось расстаться. Официально отправленный в отставку, он начал тайно работать на Толгера, давно имевшего с Кеем общие делишки. В это время к агенту обратился за помощью давний знакомый, Адис, лаборатория которого, как и многие другие объекты, работавшие на армию и разведслужбы, была на грани закрытия.

Озлобленный кризисом учёный придумал, как можно использовать новейшее изобретение лаборатории – микрочипы, и поделился своими планами с Шаду, а тот, в свою очередь, с Толгером. Сенатор сразу понял перспективы этой новинки, и вся троица разработала авантюрный план, впоследствии получивший кодовое название "Проект №1". Им не слишком хоте-

лось посвящать в тонкости вице-президента, но для финансирования и прикрытия был нужен соучастник такого уровня. Теперь приходилось тихо мириться с тем, что Кей будет во всё совать свой нос. Несмотря на то, что Проект, вынесенный на рассмотрение президентскому кабинету и ставший государственной Программой, широко рекламировался, его истинная суть была известна только заговорщикам.

Сначала всё шло по плану, но несколько месяцев назад в округе Мертиль был совершён дерзкий налёт на фургон, везущий с завода строго засекреченный компонент Проекта №1. К счастью, содержимое оксабитового кузова осталось нетронутым. Что двигало налётчиками? Какой информацией они владеют? Откуда её получили? И, наконец, кто они? Выяснить личности нападавших десятки агентов Толгера не смогли. Сенатору почти удалось убедить вице-президента в том, что нападение было простой попыткой ограбления, и бандиты не знали, что именно в фургоне. Но когда ещё через два месяца в округе Трэй взорвалась такая же машина, Кей вышел из себя и пообещал Толгеру огромные неприятности в случае нераскрытия личностей нападавших. Целью диверсантов явно были чипы, машины, доставляющие на пункты браслеты-аккумуляторы, они не тронули. Найти виновных так и не удалось, но для усиления безопасности служебных машин были приняты жёсткие меры. Из Банга, где под надзором Шаду производился секретный компонент Проекта, в кратчайшие сроки была построена скоростная трасса, по которой бронированные машины с усиленной охраной шли на завод по производству чипов в Сартиксе. Оттуда те же машины направлялись к пунктам имплантации. Ситуация стабилизировалась, нападений больше не было. Вице-президент успокоился, Толгер – тоже. Но две недели назад произошёл вопиющий случай с прослушкой, по которому до сих пор нет окончательной ясности! И вот теперь этот вейт-налёт!

Долго томиться ожиданием Толгеру не пришлось. Очень скоро Шаду, которого он ценил за расторопность, прибыл с новостями. Войдя в кабинет, агент сразу проследовал к большому кожаному дивану и с удобством расположился, поместив трансформер, в который неотрывно глядел, рядом на журнальный столик. Так он поступал всегда, когда чувствовал себя хозяином положения. Сейчас репутация сенатора и судьба Проекта напрямую зависели от его, Шаду, ума и действий. С удовольствием наблюдая растущее нетерпение Толгера, он немного помедлил и приступил к докладу:

– Господин сенатор, теперь точно известно, что налётчик действовал с ходвера администратора. В Студии эту должность неофициально занимает маур Лари. Мауры – народ особый. Несмотря на их природную, я бы сказал, гениальность, они трудно вступают в любые контакты, крайне замкнуты, их сложно социализировать. Лари около девятнадцати. Два последних года он находился в Студии как объект изучения и у него были выявлены выдающиеся способности во владении ходвером: от написания программ до сетевой навигации. Потенциальный вейт. Прежде взломами баловался ещё в приюте, откуда его для изучения забрала некая доктор Рас – руководитель Студия. Особа тоже интересная: молодая, перспективная, известная в научных кругах. Она была ярким противником Программы, о чём говорила при любой возможности и с любой трибуны, пока ей не было разъяснено, что к чему. – Шаду удовлетворённо хмыкнул – Маура она пестует, возится с ним, выбила разрешение оставить его жить при Студии. Лари – не единственный маур, проживающий в научном центре. Второй, Фидер, нам мало интересен, его способности не связаны с ходверами.

– Что мне за дело до вашего Фидера и вашей Рас? Вы должны убрать вейта, пока он не наворотил ещё больше дел! – Толгер был раздёрган: какой-то маур путает ему карты.

– Я всё понимаю, господин сенатор. У меня есть план, – Шаду говорил вкрадчиво, криво улыбаясь, ему в голову явно пришла очередная хитрость.

Начальник приготовился слушать во все уши.

– Вы помните Юмана?

Это имя показалось Толгеру знакомым. Он напрягся, но не смог вспомнить ничего конкретного и вопросительно посмотрел на Шаду. Агент в который раз отметил, как хорошо живётся сенатору, если он так быстро забывает людей, доставивших столько неприятностей. Но, никак не показав своего возмущения, он терпеливо напомнил:

– Это бывший зэк с интересными связями. Мы прослушивали разговоры Верманда, и вот один из них – Шаду потыкал в свой трансформер, и из динамика послышалось:

"– Юман? Это ты?

– Да, это я, у меня к вам серьёзное дело...

– Постой, где ты находишься?

– Я в Криоме, дело касается чипирования преступников. Я узнал кое-что от одного из здешних авторитетов, Брека, и должен рассказать вам о...

– Так, связь небезопасная, лишнего не болтай. Послезавтра я вернусь в Криом и позвоню тебе утром с другого номера, тогда и договоримся о встрече. До скорого."

– А! Проклятье! – закричал Толгер, к которому тут же вернулась память – Верманд, совавший нос куда не следует! И этот бандит, которого ты упустил! Притом упустил с копией чёртовой записи, каким-то образом сделанной Бреком под носом у твоих людей! Записи, компрометирующей меня и вице-президента! Наше счастье, что Кей хотя бы об этом пока не знает!

Шаду поморщился. Опять этот коротышка Толгер был несправедлив к нему. Взять хотя бы обнаруженную в вентиляции прослушку, которая являлась сложнейшим дистанционно управляемым закладным радиоустройством с новыми неизвестными модуляцией и кодировкой. Найти её сразу не представлялось возможным по причине наличия промежуточного накопителя и чрезвычайно короткого времени передачи перехваченной информации. Но агент никогда не забывал о модернизации радиопоисковых систем и постоянно подстёгивал технические службы Толгера. Обнаружение прослушки и полученные вчера доказательства причастности к её установке сенатора Мерта являлись прямыми заслугами Шаду. Собственно Мерт, примазавшийся к разработке государственной программы и выклянчивший производство браслетов-аккумуляторов, давно напрягал агента. Толгер оставался к предупреждениям глух, считая сенатора недалёким барыгой. Как теперь выяснилось, Мерт, что-то узнавший о Проекте, захотел знать всё. Подозрения Шаду были не беспочвенны, но, несмотря на это, Толгер решил тыкать в нос промахом с поимкой Юмана. Агенту стоило больших трудов сдержать эмоции.

– Господин сенатор, теперь настал час свести счёты с Юманом.

– Это каким же, интересно, образом? Напали на его след?

– Не совсем. Думаю, пора официально объявить его в розыск, что значительно увеличит наши шансы.

– Не тяни время, говори!

Видя нетерпение Толгера, Шаду выдержал паузу, чтобы придать своему плану ещё больше значимости и начал:

– Сейчас основной задачей является ликвидация вейта, взломавшего нашу сеть. Адис с радостью покопался бы в его мозгах, перед тем как уничтожить, но исчезновение маура не пройдёт незамеченным. Его насадка – Рас будет громко кудахтать и привлекать ненужное внимание.

– Так уберите её тоже! В чём дело? Раньше вы над такими вещами не задумывались!

– У меня есть план получше. Оба маура живут при Студии, мой человек проникнет туда ночью. Единственного охранника он легко обойдёт. Благо, системы видеонаблюдения и сигнализации там никакие. Комнаты мауров от поста охраны располагаются далеко – на втором этаже левого крыла. Фидер редко показывает нос из своей конуры, к тому же свидетель из него никудышный: пары слов клещами не вытянешь. Наш агент введёт смертельную дозу фатрейма Лари, после чего скроется. Всё будет выглядеть так, будто маур был наркоманом. А что наркоманом

тиками его снабжал Юман, мы якобы обнаружим, копаясь в переписке с ходвера маура, который будет изъят в интересах следствия. Полицию я беру на себя. В итоге мы имеем сразу несколько плюсов. Во-первых, маур больше не опасен, и его никто не будет искать. Во-вторых, Юман теперь преступник, повторно совершивший одно из тяжких преступлений. Меня навело на мысль его досье: судимость была за торговлю фатреймом. В-третьих, мы получаем для изучения нашими спецами ходвер, с которого был совершен вейт-налёт, что поможет сетевому отделу в усилении защиты от подобных происшествий. И, наконец, мы скомпрометируем сразу двух нежелательных для нас людей – конгрессмена Верманда и доктора Рас. Один водит дружбу с торговцем наркотой, другая устроила в своём Студии притон. Надеюсь, этим двоим будет в ближайшее время не до критики государственной Программы – довольный Шаду усмехнулся.

Толгер задумался. План ему понравился, но...

– А без наркоты никак нельзя? – наконец спросил он, машинально барабанил пальцами по толстому животу.

– Может быть, и можно, но время не ждёт. Это вам, а не мне завтра отчитываться перед вице-президентом о принятых мерах. А присутствие наркотиков в этом деле даёт нам несколько преимуществ.

Сенатор ещё немного подумал. Времени на разработку другого плана действительно не было. Схватить, наконец, Юмана, уничтожить компрометирующую Проект запись, свести счёты с надоедливым Вермандом...

– Ладно. Твой план принимается. Кого отправишь в Студий?

– У меня есть надёжный человек, господин сенатор. Его имя вам ни о чём не скажет. Я давно использую его для такого рода заданий, и он ни разу меня не подводил.

Толгер не любил, когда от него что-то скрывали. Но в этой ситуации незнание личности убийцы делало его менее причастным к убийству перед самим собой. И он согласно кивнул.

– Это должно произойти сегодня ночью. Можешь располагать любыми средствами и людьми. Отправляйся в Беллерг. Прижми полицию. Завтра утром будь в Студии. Проконтролируй выполнение и доложи мне.

– А Мерт? Может пора прижать крысу?

– Когда вернёшься. А пока пусть твои люди пасут его. Дай распоряжение: при любых подозрительных действиях, ты понимаешь, о чём я, Мерта, а также того, с кем он попытается вступить в контакт, сразу же задержать.

Шаду подумал, что опрометчиво оставлять на свободе Мерта, имеющего на руках опасную для Проекта информацию, но надо было повиноваться:

– Всё будет сделано лучшим образом, господин сенатор! – после этих слов агент повернулся к двери, но Толгер остановил его:

– И ещё. Не кажется ли тебе, что сегодняшней вейт-налёт, прослушка и нападения на машины связаны между собой?

– Я уже думал об этом.

– Думать мало. Я жду от тебя действий и информации.

Шаду озадаченно кивнул и молча покинул кабинет.

Глава третья

Словно во сне, Рас шла за агентом по знакомым коридорам, пока он не остановился возле двери кабинета, где обычно работал Лари. «Значит это произошло здесь?» – едва успела возникнуть мысль, прерванная жестким голосом:

– В этом кабинете около четырёх часов ночи был обнаружен труп маура Лари.

– Лари? Да вы в своём уме? С чего вы это взяли?

Агент молчал. По холодной неподвижности гладко выбритого лица понять его мысли было невозможно. Волнуясь и краснея, ответил Рест:

– Видите ли, доктор, – он взглянул в её выразительные глаза и тут же опустил свои – имя было написано на его бейдже.

– Вы пригласили охранника на опознание?! Если вы общались хотя бы с ним, то знаете, что в Студии обычно ночуют два маура! Вы посмотрели, не случилось ли чего со вторым?! – Рас почти кричала, не давая Ресту открыть рот. Но агент резко перебил её:

– Хотите научить нас работать? Когда дело касается таких вещей, как смерть при невыясненных обстоятельствах, полиция старается сохранить нетронутым место происшествия со всеми уликами, поэтому кроме экспертов-криминалистов в комнату с трупом никто не входил. Проведённые на месте экспресс-анализы указали вероятную причину смерти, и труп увезли на дальнейшую экспертизу. Зная особенности психики мауров, второго решили не беспокоить. Ещё вопросы есть?

– Полиция ошиблась, не пригласив охранника опознать тело и не заглянув в комнату второго маура, – тихо, но твёрдо произнесла Рас, и, так как бригад и агент молчали, добавила – погиб не Лари. Лари в это время был со мной.

Оба мужчины с удивлением посмотрели на неё. Повисла пауза, которую наконец прервал агент:

– Доктор проводит время с маурами, которых должна изучать? – Он пытался скрыть растерянность под злым ехидством, но Рас, ничуть не смущаясь, пояснила:

– Изучение не ограничивается лабораторией, агент. Ценные сведения о маурах я получаю, общаясь с ними и вне стен Студии. С разрешения Учёного совета, естественно – она произнесла это усталым голосом, задумчиво теребя серебряную цепочку на шее. «Неужели, погибший – Фидер?! Он мог прицепить себе бейдж Лари...»

– Взгляните! Кто это? – агент резким движением сунул свой трансформер прямо под нос Рас.

Девушке стало плохо, стены поплыли перед глазами, но сильные руки Реста поддержали её в тот самый момент, когда падение было неизбежно. Бригад осторожно усадил Рас на кожаную банкетку. Пока она приходила в себя, агент успел заглянуть в комнату Фидера и убедиться, что она пуста. Теперь Шаду задумчиво мерил шагами коридор. Потеряв терпение, он наклонился к Рас с тем же вопросом:

– Я понимаю ваши переживания, но расследование не ждёт. Поэтому прошу ответить мне, кто на фотографии?

Рас вспомнила неестественную позу Фидера... Его ужасающе бледное лицо... Стараясь держать себя в руках, она глубоко вздохнула и тихо произнесла:

– Фидер. Второй маур.

– Что он делал в кабинете Лари?

Рас, собрав последние душевные силы, с вызовом взглянула на вопрошающего:

– А что здесь делаете вы, агент? Полиции недостаточно, чтобы провести расследование?

Шаду впервые с интересом посмотрел на неё. В его жестоких глазах промелькнуло подобие уважения, но сейчас же на смену ему пришла злая твёрдость:

– Доктор Рас, мы конфисковали ходвер Лари и установили, что с него велась переписка с одним из поставщиков фатрейма, осуществлялись заказы наркотика. Этот поставщик входит в крупную группировку наркоторговцев, которой давно занимается мой отдел. С этим вопросом покончено? Тогда пойдём дальше. Судя по всему, заказчиком фатрейма был Фидер. Насколько он владел ходвером?

– На уровне пользователя – мысли Рас разбегались в разные стороны, на душе было дико тяжело.

– Мне известно, что Лари с вашей подачи выполнял в Студии обязанности системного администратора. Кто следил за сетью в отсутствие Лари? – и так как Рас потерянно молчала, Шаду ещё более чётко и резко повторил – Кто следил за сетью Студия, пока вы с вашим мауром ставили эксперименты в неформальной обстановке?

Рас была не в силах реагировать на издёвку, звучавшую в голосе агента, поэтому просто ответила:

– Лари сам по удалёнке контролировал сеть Студия с моего домашнего ходвера.

– И вчера?

– И вчера. Почти весь день, пока я была в саду.

Наступила пауза. Шаду о чём-то размышлял. Рест, не зная, что делать, смотрел то на него, то на Рас. Наконец агент принял решение. Его лицо вновь стало жестким и злым, и он заговорил:

– Нам необходимо допросить вашего Лари, так как именно с его ходвера велась преступная переписка.

– Но мауры никогда не интересуются наркотиками и не становятся зависимыми! Я это знаю! Я могу поручиться за них! Лари не виновен! – Рас чуть не плакала.

– Доктор Рас, – стараясь изобразить сочувствие, чуть мягче произнёс агент – я охотно соглашусь с вами, когда мы расследуем это дело и убедимся в полной невиновности мауров и сотрудников Студия. Мы сейчас допрашиваем ваших сослуживцев и берём у них кровь. Очередь дойдёт и до вас, – он нехорошо улыбнулся – а пока я хотел бы видеть Лари.

– Если вы испугаете Лари, он станет для вас бесполезен – Рас прекрасно понимала, что собеседника бессмысленно призывать к гуманности.

– Значит вы поможете мне при допросе – Шаду, склонившись, придвинулся к девушке ещё ближе, от чего ей стало не по себе, но она не сдавалась:

– Только если вы дадите мне достаточно времени, чтобы подготовить Лари. Смерть Фидера будет для него тяжелейшим ударом. Трудно предсказать, как он вообще это переживёт.

– Если не хотите, чтобы я приступил к допросу маура немедленно, займитесь им, сделайте его максимально коммуникабельным! – Шаду повысил голос, забыв про вежливость.

– Доктор всё поняла, – поспешил на помощь сердобольный Рест – она подготовит Лари к беседе. А мы пока продолжим работать с сотрудниками – и он просительно посмотрел на Шаду. Агент, поразмыслив, решил уступить:

– Хорошо, доктор. Поработайте с вашим мауром, и как только он будет готов к разговору, дайте знать. Найдёте меня через Реста. Но не тяните слишком долго, иначе мне самому придётся искать встречи с вами и вашим пациентом! – он резко повернулся и зашагал по коридору.

Рест, неловко кивнув на прощание, последовал за ним. Девушка отрешённо посмотрела им вслед и вдруг вспомнила, что оставила Лари в машине. Она вскочила с банкетки и, поправив юбку, бегом бросилась к выходу. К её радости, народ на улице, за исключением нескольких зевак, почти разошёлся. Рас за секунду оказалась у Ветта, щёлкнула пультом, и, с колотящимся сердцем, заглянула внутрь. Лари выглядел спокойным, как будто прошло всего лишь несколько минут. Оставаясь неподвижным, он пристально изучал свои ладони, лежащие на коленях. Доктор улыбнулась и ласково позвала его, приглашая выйти из машины. Маур послушно вылез и побрёл, как щенок за своей хозяйкой. В холле Рас растерянно остановилась. «Куда же его

вести?» – подумала она – «Наверное, в мой кабинет» – и пошла по коридору правого крыла, на ходу замечая полицейских, осматривающих помещения. Через одну из стеклянных дверей она увидела Реста, который беседовал с начальником лаборатории. Агента нигде не было видно. Рас оглянулась, убедиться, что маур следует за ней. Лари отстал и выглядел очень напряжённым. «Он что-то подозревает, ведь мы направляемся не в его комнату, и в Студии много незнакомых людей» – Рас подошла к мауру и мягко взяла его за руку:

– Мы идём ко мне.

Побледневший Лари судорожно сглотнул, Рас заметила, как затрепетали его длинные ресницы и ощутила дрожь его прохладной ладони. Они медленно продолжили путь и наконец достигли цели. Дверь оказалась незапертой, свет был включен – в помещении явно кто-то побывал, но осмотревшись, Рас не обнаружила ничего подозрительного. Она провела Лари в комнату отдыха позади кабинета и усадила на мягкий диван.

– Побудь здесь. Мне нужно немного поработать, а после мы поговорим. Волноваться не стоит. Ты в безопасности.

Девушка видела, что смятение маура, несмотря на тишину и уединение, ничуть не уменьшилось. Но сейчас было необходимо срочно обдумать произошедшее и спланировать дальнейшие действия. Поэтому она решительно покинула комнату, оставив Лари в одиночестве, затем плотно прикрыла входную дверь, будто кто-то мог подслушать её мысли, и после некоторых раздумий заперлась на внутренний замок. Она сама не знала, чего боялась. Хорошо развитая интуиция говорила об угрозе. Но откуда исходила эта угроза, чем была вызвана – этого Рас понять пока не могла. Теперь она была под защитой стен своего кабинета, где обычно проводила много времени, часто засиживаясь допоздна. Понимать саму себя было одним из её жизненных кредо, не придерживаясь которого, она не смогла бы столь хорошо понимать других. Ключевыми вопросами в сложных ситуациях для неё всегда были: «чего я хочу?» и «почему я этого хочу?» Предельно честные ответы помогали принять решение.

Она явно хотела провести собственное расследование случившегося. Не просто хотела, а страстно желала, несмотря на то, что не имела необходимой информации, технических средств, полномочий и дружеской поддержки, которые помогли бы осуществить задуманное. Почему она этого так жаждала? Во-первых, несчастье случилось в её научном центре с одним из подопечных. Во-вторых, официальная версия с наркотиками казалась нелепой. И дело было не в задетом самолюбии руководителя. Рас хорошо знала мауров, они были центральным объектом её мироздания, любимой темой, целью исследований. И опыт, и всё та же интуиция подсказывали – мауры не могут быть наркоманами. Она не только не встречала в своей практике ни одного подобного случая, но и, знакомясь с особенностями их психики, полностью исключала эту возможность как таковую. Откуда в почте Лари взялась переписка с наркоторговцем? Ни он сам, ни Фидер, безусловно, не имеют к ней отношения. Так кто же её осуществлял? Рас сама руководила подбором сотрудников, много общалась с ними и, опять же, хорошо разбиралась в людях. Она непременно заметила бы, окажись среди работников Студия наркоман. И, конечно, Лари не мог не увидеть подозрительной переписки. Даже не понимая до конца её суть, он непременно обратил бы внимание на странность респондента и способ передачи сообщений. Надо будет попытаться поговорить с ним об этом. И, наконец, главный повод для самостоятельного расследования – вмешательство внутренней службы. Недоверие доктора государственным службам и правительству усиливалось с каждым годом. Поводов было достаточно. Взять хотя бы централизацию власти и всех благ в одном округе Кирай, и особенно в его столице – Криоме. Социальный уровень жизни там был на уровень выше, чем в тех же Липте и Сантане. А с дотационным Мертилем, её родным Треем и другими подобными округами он был просто несопоставим. Врождённая справедливость Рас не давала ей покоя и в нынешнем положении хорошо обеспеченного человека. Она остро воспринимала чудовищное социальное неравенство при заявленном народовластии. Её огорчал развал экономики при постоянном

появлении новых беспутнейших, но активно рекламируемых гаджетов, особенно эта последняя кампания с вживлением микрочипов. «Да позаботьтесь вы, наконец, о детях и стариках не только на бумаге! Выполните обещания, повысьте зарплату медикам и преподавателям!» – хотелось кричать девушке, когда она слышала очередные фальшивые заверения с высокой трибуны. Перспектива полной замены денег электронными картами, отмена выборов местной власти, объединение Аркатов – всё это раздражало Рас, наводило на мысль об усилении контроля над гражданами Арвы. «Карту в любой момент можно заблокировать, руководители округов насаждаются свыше, религия теперь у всех одна, и она тоже – на службе у государства. Слава Создателю, что остались ещё настоящие его слуги, такие, как Тарн» – при воспоминании о своём духовнике Рас благодарно улыбнулась.

Недоверие правительству только усилилось с появлением Программы по имплантации микрочипов. Пытаясь выразить своё мнение, Рас испытала всю мощь развитой демократии. Неудивительно, что к представителю внутренней службы, она отнеслась крайне скептически. Размышляя о безграничных возможностях ведомства, вмешавшегося в расследование, Рас поняла наконец, с чем именно связана её тревога. «Надо быть осторожней и внимательней с этим агентом. Он может знать что-то, чего не знает Рест, и что необходимо узнать мне. Как же это сделать?» Рас не была ни паникёршей, ни пессимисткой, бесконечное количество трудностей могло остановить многих, но не её. «Для начала надо поговорить с Лари. Во что бы то ни стало выудить всё, что он знает об этой проклятой переписке.» Из собственных мыслей Рас вернулась в реальность и обнаружила себя у окна кабинета тупо глядящей на ели городского парка. Сделав затёкшими от долгого стояния ногами несколько шагов к комнате отдыха, она вздрогнула от неожиданности: Лари сам вышел ей навстречу, впервые глядя прямо в глаза.

Глава четвёртая

Под впечатлением от взгляда маура, Рас на некоторое время забыла, о чём хотела с ним поговорить. Ей казалось, что она погружается в воды Пир-Мар – прекрасной реки её родного округа Трэй. В этих водах она видела своё отражение и, всматриваясь в него, начинала понимать, кто она на самом деле, и какой путь ей предстоит. Из забытья её вывел чистый голос Лари:

– Я виноват, Раси.

Широко расставленные, дельфины глаза маура наполнились слезами, которые, не встречая преград, потекли по щекам. Не понимая смысла этого признания, но остро ощущая его боль, Рас обняла Лари одной рукой, а другой стала гладить его по голове, стараясь успокоить. Затем, слегка отстранившись, она ещё раз снизу вверх заглянула ему в глаза:

– В чём твоя вина?

Но Лари, как обычно, начал уклоняться от её взгляда. Он осторожно высвободился и своей неуверенной походкой подошёл к окну. Так же, как Рас, глядя на ели в городском парке, он думал совсем не о них. Доктор, теряясь в догадках, хотела повторить вопрос, но Лари заговорил сам:

– Я взломал сеть. Они решили, что Фидер.

Рас напряжённо думала: «О какой сети идёт речь?» Она ожидала, что Лари объяснит ей происхождение странной переписки, но он говорил совсем о других вещах, непонятных и пугающих.

– Когда ты сделал это?

Лари молчал. Рас знала, что надо проявлять терпение. Прошло минуты три тягостного ожидания, после чего маур тихо произнёс:

– Вчера днём. С твоего ходвера. Прости, Раси.

Мысли девушки стали путаться. «Только не паниковать!» – приказала она себе. Сделав несколько успокаивающих глубоких вдохов, доктор постаралась сопоставить известные ей факты. «Лари взломал какую-то сеть. Он связывает смерть Фидера именно с этим, но почему, пока не ясно. Взлом может быть и причиной появления в Студии служб. Похоже, дело очень серьёзное и секретное, так как агент не сказал об этом ни слова. Хотя наверняка знает если не всё, то многое. Понятно теперь, зачем ему так понадобился Лари! И ходвер они забрали не зря! Узнают, откуда ломали интересующую их сеть, а после этого захотят заглянуть ко мне домой. Расспросить маура можно позже, а сейчас – срочно к ходверу, пока меня не опередили!»

– Лари, пойдём к машине. Прошу, не отставай от меня! – Рас быстро вышла в коридор и застучала каблучками по каменному полу, даже не позаботившись закрыть дверь в свой кабинет. «Какая разница? У людей вроде этого агента есть ключи от всех замков» – с горечью подумала она, не спуская глаз с Лари, который, глядя в пол, следовал за ней.

Они без происшествий миновали коридоры Студия, оказавшись у самого выхода. Полиции нигде не было видно, жизнь как будто возвращалась в привычное русло. Огромные часы в холле показывали, что рабочий день близится к завершению. «Как быстро!» – подумала Рас, поспешно выходя на крыльцо. На ходу она скользнула взглядом по встревоженному лицу охранника. «Надо бы с ним поговорить. Возможно, он тоже что-то знает. Но это после, сейчас – домой!» – и она быстро пошла к машине, издали открывая с пульта замки. Минута – и они с Лари выезжали с парковки.

Пока Ветт пробирался сквозь пробки, Рас ещё как-то отвлекалась на дорогу, но, оказавшись за городом, целиком погрузилась в тяжёлые размышления. По бокам мелькали берёзы и поля, раскидывалось бездонное предосеннее небо. В этих пейзажах было всё, что она так любила. Но сейчас таинственный взлом, смерть Фидера, наркотики, появление агента внутренней службы полностью занимали возбуждённое воображение. Периодически из этого хаоса

возникла мысль о том, что ей как никогда необходима дружеская поддержка, чья-то надёжная защита, что ей не справиться со всем этим в одиночку. Рас крепко сжимала руль и молила Создателя о помощи.

На подъезде к коттеджному посёлку Ветт свернул с шоссе и пробрался к дому, окружённому кустами белого шиповника. Сбавив скорость, он въехал через автоматически открывшиеся ворота во двор. Рас вышла, открыла заднюю дверь и стремительно направилась к крыльцу, не глядя на любимые кусты и клумбы. Лари неуклюже последовал за ней. Перед дверью девушка остановилась и огляделась, ощутив, что за ней кто-то наблюдает. Вокруг было безлюдно и тихо, лишь птичий щебет доносился из леса, раскинувшегося прямо за дорогой. Не заметив ничего подозрительного, Рас потянула Лари в дом, но едва преодолев порог, маур резко остановился, на его лице появилось выражение сосредоточенности и страха.

– Лари, пойдём, чего ты испугался?

Доктор хотела погладить своего любимца по голове, как вдруг он резко посмотрел ей за спину. Рас обернулась и невольно попятилась, увидев неведомо откуда взявшегося высокого, темноволосого мужчину. Не дожидаясь вопросов, он быстро заговорил, переводя взгляд с доктора на маура:

– Я пришёл помочь. У вас есть враги, которые будут здесь с минуты на минуту.

Рас хорошо чувствовала людей, интуиция редко подводила её. Кроме тревоги во взгляде гостя было что-то, заставившее безоговорочно поверить, что этот человек – друг, которого ей так недоставало. "Совершенно такой!" – внезапно подумала она.

Из рации, висевшей на поясе у незнакомца, донеслось:

– Эй, Хорт, они здесь, подпёрли сзади наш автомобиль.

Названный Хортом достал пистолет и передернул затвор. Маур, до этого момента оставшийся неподвижным, с несвойственным ему проворством рванул по лестнице наверх. В следующую секунду из полумрака коридора появился ещё один мужчина.

– Байд, лови парня и тащи его на веранду – приказал Хорт, рывком преодолев расстояние до небольшого окошка. Он осторожно выглянул во двор через стоящий на подоконнике фикус, сдёрнул рацию с пояса и проговорил: "У ворот тоже машина, двое из неё идут к нам, водитель остался внутри".

В ответ послышалось: "А здесь этих гадов пятеро. Один изучает нашу тачку, четверо лезут через забор."

– Мы вернёмся тем же путём, будем прорываться к тебе. Тихо убери того, кто остался возле машины, проткни колёса и проследи за остальными.

В это время раздался звонок. Всё ещё не веря в происходящее, Рас нерешительно протянула руку к домофону.

– Впускайте их. – кивнул Хорт, не обращая внимания на Байда, который спускался со второго этажа, с трудом волоча за собой брыкающегося Лари – Ну же, откройте им ворота. Потом сразу бежим на веранду.

Доктор нерешительно сняла трубку.

– Полиция. По поводу сегодняшнего происшествия.

– Проходите, – стараясь не выдать волнения, коротко ответила Рас.

Она нехотя нажала на кнопку и побежала, взявшись за сильную мужскую руку. Неожиданно Хорт остановился и потянул девушку назад. Через открытую дверь веранды Рас успела заметить стоящего во дворе человека. Хорт схватил подушку, лежащую на небольшом, обитом бархатом пуфе, протянул её Байду, тихо произнеся:

– Прижмёшь к стволу. По моей команде стреляй в него. Пальцы береги. Я пока займусь остальными – и, надев маску, бесшумно исчез за поворотом коридора.

– Как успокоить этого парня? – прошептал запыхавшийся Байд, с трудом сдерживая Лари, который до сих пор пытался вырваться.

– Да отпустите вы его! – тихо ответила Рас.

Как только Байд разжал руки, маур бросился в объятия девушки, чуть не сбив её с ног, и затих. Байд воспользовался моментом, чтобы перекинуть сумку с чем-то тяжёлым через плечо и надеть маску. Раздался ещё один звонок. Видимо, гости добрались до двери. "Вряд ли они ожидают сопротивления" – с надеждой подумала Рас. После этого воцарилась гробовая тишина. Через минуту, показавшуюся вечностью, из радики послышалось: "Огонь". Раздался тихий, глухой щелчок, в воздухе закружились перья. Байд прильнул к полу и выполз на веранду, жестом приглашая за собой доктора и её подопечного. Рас легла, быстро перекатилась и оглянулась на Лари, неуклюже ползущего за ней. С тех пор, как ушёл Хорт, девушке становилось всё страшнее. Она представила, как должно быть жутко мауру. Способен ли он вообще пережить такое?

– Забыл спросить, кто-то из вас двоих чипирован? – торопливо произнёс бесшумно появившийся Хорт. Он покосился на запястье девушки, боясь увидеть браслет-аккумулятор.

Обрадованная его возвращением Рас отрицательно помотала головой.

– Отлично. Я устранил четверых, встаём, надо срочно сматываться. Бегите с парнем туда – Хорт махнул рукой в сторону забора – Байд, прикрывай их с этой стороны.

Крепко схватив Лари за руку, девушка без оглядки бросилась через участок. Когда до забора оставалось всего несколько шагов, смертельно бледный маур споткнулся и рухнул со всего маху. Подоспевший на помощь Хорт схватил его за руки и поволок вперед, как вдруг из-за угла показался человек с автоматом и дал очередь. Беглецы упали на землю за возвышающимися клумбами. Тут же из-за другого угла выскочил ещё один противник, прятаться от которого было некуда.

– Оружие на землю – рявкнул он, направив на Хорта пистолет.

Человек с автоматом за считанные секунды вбежал на клумбу, ломая ирисы и розы, и взял под прицел Байда. Ситуация казалась безвыходной.

– Я сказал оружи... – послышалось вновь, но в этот момент раздался выстрел, после которого нападавший замолк, покачнулся и начал падать на Рас. Пока она в ужасе пыталась увернуться, ещё один меткий выстрел уложил второго врага.

Доктор с трудом понимала, что происходит. Через мгновение Хорт стащил с неё мёртвое тело и вместе с Байдом поволок полуобморочного Лари. Через забор свесился человек, который схватил маура за руки и за секунду перетащил через ограду. Не теряя времени, Хорт помог перелезть замешкавшейся Рас, которой мешала двигаться узкая юбка. Оказавшись на дороге между участками, доктор увидела две машины, стоящие друг за другом. Колёса одной из них были спущены, а продырявленное лобовое стекло забрызгано кровью. Хорт и Байд уже преодолели забор и под изумлённым взглядом соседки, выглядывавшей из окна, затаскивали Лари во второй автомобиль, когда сзади послышался приближающийся рёв мотора. Не дожидаясь приглашения, Рас юркнула вслед за мауром. Третий сообщник, который, видимо, и спас беглецов меткой стрельбой из-за забора, сел за руль и не теряя времени, дал по газам.

– У них вряд ли получится разъехаться. Можно сказать, мы оторвались – облегчённо сообщил он.

Рас выглянула с заднего сидения и испуганно воскликнула:

– Впереди тупик! Метров через пятьдесят будет ограждение!

– Что за ограждение? – спросил Хорт. Голос мужчины был ровным, но Рас почувствовала, что ему тоже неспокойно.

– Деревянный забор, – ответила она – я не знаю, что находится за ним.

– Кольм, выбивай его – решительно произнёс Хорт.

– Доктор, надеюсь, у вас нет при себе энфона? – подал голос Байд.

На секунду замешкавшись, Рас пошарила в карманах и ответила:

– Энфон был в сумочке, она, наверное, осталась в машине.

За забором оказалось поле, по которому беглецы спустя несколько минут тряски выехали на шоссе. Погони не было, видимо, преследователи не смогли объехать машину со спущенными колёсами и остались с носом. Хорт повернулся к Рас и произнёс:

– Скоро мы будем в безопасном месте.

Глава пятая

Рабочий день был в самом разгаре. Хорт вышел из своего небольшого кабинета, чтобы, как обычно, проверить посты. Чрезвычайных происшествий на заводе не было, но начальнику охраны не сиделось на месте. Он упорно совершал обход, хотя видел всё на мониторе и мог в любой момент переговорить с подчиненными по радиации. Ему не давала покоя армейская привычка, в боевых условиях сохранявшая жизнь. Нынешняя работа, по словам военачальника, год назад беседовавшего с Хортом в комиссариате, являлась наивысшей степенью доверия, оказанного за боевые заслуги. Кто-то другой мог быть вполне доволен относительно спокойной и хорошо оплачиваемой должностью. Кто-то другой. Сначала Хорт отгонял от себя неприятные мысли, но спустя месяц с начала новой работы окончательно осознал, что она ему не нравится. Хорт всегда старался быть честным с самим собой, хотя признание того, что он не создан для армии, далось с большим трудом и потребовало немало времени. Внутренние терзания продолжались бы и по сей день, если бы не серьёзное ранение, навсегда освободившее его от строевой службы.

После окончания Военной Академии в Кривомие Хорт как отличник учёбы сам определил место прохождения службы. Его выбор пал на военную базу в приграничном округе Пангей, где последние месяцы было неспокойно. Гатты – зачинщики неудавшегося государственного переворота в соседнем государстве – Сергусе скрылись в горах Алашу, расположенных на границе с Арвой. Защитой им служила труднодоступная местность с опасными тропами и постоянными туманами. Освоившись, бандиты начали совершать набеги на окрестные села Пангея, угонять скот, грабить рейсовые автобусы. Они продолжали держать местное население в постоянном страхе даже после того, как на территории округа была развёрнута военная база и сеть блокпостов. Получавшие неизвестно откуда подкрепление гатты нагнали с каждым днём: сначала минировали дороги, по которым передвигалась бронетехника, а затем стали нападать на грузовики пограничной комендатуры и блокпосты. Операции по зачистке становились всё масштабней и опасней. Хорта это не смущало. Наоборот, опасность была тем единственным, что осталось в реальности от его детских фантазий, то, ради чего он стал военным. Но всё остальное ему не нравилось.

Ярко выраженная индивидуальность, сочетавшаяся с философским складом ума, делала Хорта плохим исполнителем. Чем взрослее он становился, тем труднее давалось подчинение. Хорт был лидером с ясной головой и непокорным сердцем, глупое и жестокое, чего в армии хватало с избытком, не могло не выводить его из себя. Ответственность за чужие, порой сомнительные решения с каждым днём приносила всё большие муки. Радость доставляли лишь редкие минуты, когда можно было спокойно посмотреть вдаль, на пасущиеся у вершины Капетага стада или полный от дождей Араякс.

Вскоре началась настоящая война. По ту сторону гор Алашу гатты создали несколько лагерей, в которых готовили тысячи боевиков. В Сергусе начался новый государственный переворот. Правительство Арвы не могло позволить закрепиться в соседнем государстве опасному для своей страны режиму. Мотострелковый батальон, в составе которого находилась рота под командованием Хорта, был одним из первых подразделений, брошенных в Сергус и принявших на себя основной удар. Незадолго до окончания войны, в бою за Рингодд Хорт получил тяжёлое ранение, навсегда отделившее его от строевой службы.

Война в Сергусе тяготила бывшего ротного до сих пор. Но и спокойная жизнь его не радовала. Глубокие познания в современной военной технике, стратегии боевых действий, военный опыт, юридическое образование, полученное в Академии, оставались невостребованными. Монотонность изводила его созданную для постоянного развития душу. Хорту не нравился и набитый заводами Сартикс. Его раздражали непрерывный шум, суэта и серый, душный

воздух, превращающий в сумерки даже солнечные дни. В минуты, когда подбиралась депрессия, Хорт напоминал себе об огромном преимуществе новой жизни – здесь не приходится никого убивать. Этот единственный плюс помогал ему день за днём возвращаться в свой кабинет.

Пройдя по коридору, Хорт собирался спуститься на первый этаж, но задержался у лестницы, заметив группу людей при входе в офисную зону. Его цепкий взгляд отметил знакомых – главного инженера и директора и дольше задержался на незнакомых – четверых одетых в штатское, но явно имевших военную выправку. Один из них привлёк внимание особо. Уже через долю секунды узнав этого человека, Хорт ещё какое-то время не мог прийти в себя от нахлынувшего волнения. Это, вне всякого сомнения, был Луд – друг детства, с которым он не виделся лет пятнадцать. Именно в нём была причина выбора Хортом профессии военного.

Отец Хорта руководил крупной строительной компанией, а мать была домохозяйкой, имевшей очень состоятельных родителей, что давало ей возможность для многочисленных увлечений. Она неплохо играла на паре музыкальных инструментов, рисовала акварели, владела несколькими языками и читала любимых иностранных авторов в подлинниках. Она наняла для сына кучу репетиторов по самым разным предметам и многому обучила сама. Уже в начальной школе Хорт отличался от своих сверстников эрудицией и интеллектом. Отец желал, чтобы сын стал юристом, мать мечтала так или иначе приобщить его к искусству, а в Хорте зародилась и крепла мечта о военной карьере. Его друг по скелле – Луд, отец которого и все предки мужского пола чуть ли не до десятого колена были военными, потряс воображение Хорта, рассказывая о героических сражениях, в которых участвовали его деды, о доблестной службе отечеству, о спасённых жизнях. Свободное время Хорта и Луда было заполнено уличными "баталиями". В отличие от большинства сверстников, знавших только виртуальные сражения за своими ходверами, друзья собрали дворовую группу для военных игр. В соседнем парке они устраивали засады в кустах и на деревьях, разрабатывали планы обороны и наступлений, стреляли по мишеням из самострелов и просто дрались. Всё это интереснейшее действие прерывалось только учёбой и дополнительными занятиями Хорта, родители которого поначалу относились к уличным развлечениям вполне снисходительно. Какого же было их удивление, когда однажды сын заявил, что хочет поступать в Военную Академию. На все расспросы двенадцатилетний Хорт серьёзно ответил: «Я хочу защищать людей и свою страну». Ни отец, ни мать не смогли ничего возразить и, посоветовавшись вечером, когда сын уже спал, решили, что их ребёнок вскоре сам забудет о своей благородной, но не входящей в семейные планы мечте. Когда ближе к окончанию скеллы Хорт вновь заявил о своём желании, обескураженные родители уступили. В их семье было принято уважать желания друг друга. Но перед тем, как окончательно "дать добро", отец серьёзно поговорил с сыном.

– Впереди тебя ждёт совсем не то, чего ты ожидаешь, – предупредил он Хорта – я знаю твои возможности и характер. Профессия военного – не для тебя. Мы не будем отговаривать, так как поняли, что выбор ты уже сделал и от него не отступишься. Но пообещай мне, что получишь в Академии вторую специальность – юриста. И как только почувствуешь, что выбрал не соответствующее твоим талантам и внутреннему миру занятие, поменяешь его на другое.

Хорт кивнул, радуясь родительскому согласию и не подозревая, насколько прав окажется отец. Он готовился к поступлению вместе с Лудом, но за год до окончания скеллы друг переехал в соседний округ, куда был переведён по службе его родитель. Поначалу друзья часто перезванивались. У Хорта оставалась надежда на совместное поступление в Кримоскую военную Академию, но спустя несколько месяцев, Луд сообщил ему, что будет учиться в Академии внутренней службы в Сантане. Хорт был обижен и потрясён неожиданным отказом Луда от их общей мечты. В Академию он поступил один. Иногда Хорт вспоминал, как Луд выручал его в самых неприятных и опасных ситуациях, которых за их мальчишескую жизнь случилось – хоть отбавляй, ему хотелось позвонить, увидеться, но что-то мешало набрать знакомый номер. Луд

тоже не звонил, и Хорт думал о нём всё меньше, а после окончания Академии у него появилось множество новых волнений, вытеснивших воспоминания о школьной дружбе.

И вот теперь, увидев Луда, Хорт понял, как скучал по нему все эти годы и сразу забыл про обиду. Ему тут же захотелось расспросить друга о жизни, о родителях, обо всём! Но Луд был не один и, судя по всему, появился на заводе по служебным делам. «Похоже, он закончил ту Академию, которую хотел,» – подумал Хорт – «интересно, что нужно службам?» У Хорта давно возникали неопределённые тревожные мысли по поводу заводской продукции. Чипы, которые здесь производились, судя по широкой рекламе, не представляли никакой тайны. Наличие столь сильной охраны удивляло бывшего командира с самого начала. Хорт не был любопытен, но был любознателен. Благодаря уму и способности извлекать информацию буквально из всего, он быстро понял, что чипы – не единственный компонент Программы. На предприятие периодически приходил странный груз. Какое-то время он хранился на заводском складе, а затем вместе с чипами под надёжной охраной развозился по пунктам, где проводилась имплантация. Что бы это могло значить? Хорту не удавалось найти ответ, и смутное беспокойство всё чаще покусывало душу. Появление на заводе служб напомнило ему о подозрениях. «Наверняка Луд что-то знает, но вряд ли он будет говорить об этом здесь. Надо бы пообщаться без свидетелей» – подумал начальник охраны, возвращаясь в кабинет.

С Лудом он больше не встретился, и сколько ни всматривался в монитор, ни одна видеокамера не показала ему друга. Хорту очень хотелось позвонить, но жизненный опыт подсказывал, что лучше этого не делать. Промучившись до конца рабочего дня, он поехал домой, по пути остановившись у супермаркета. Заезжать в него по дороге с работы вошло в привычку. Из-за беспокойной военной жизни Хорт не обзавёлся семьёй, и предыдущий мирный год также не избавил его от одиночества.

Хорт ходил между витринами, складывая продукты в тележку. Привычное действие напоминало ему о том, что скоро он будет готовить в пустом доме ужин. «Надо завести собаку или кота. Пожалуй, кота. Они проще относятся к длительному отсутствию хозяев». Бывший командир потянулся за пакетом молока, когда услышал тихий знакомый голос прямо за спиной:

– Не оборачивайся. Я буду ждать тебя у гостиницы Зель через полчаса.

Хорт немного помедлил у витрины, давая другу исчезнуть. «Луд сам нашёл его! Он его узнал! Он хочет поговорить!». Волнение, радость, предчувствие, что в его жизни начнется что-то новое, переполнили душу. Поспешно рассчитавшись и побросав покупки в багажник, Хорт направился к месту встречи. Гостиница Зель располагалась на окраине Сартикса, в нескольких минутах езды от пригорода, где он жил последний год. С откуда-то взявшейся осторожностью, бывший командир припарковался не у центрального входа, а чуть дальше. Осмотрев площадку, окружённую безликими панельными высотками, и проверив наличие служебного пистолета в кармане, он покинул машину. Начался холодный, неуютный дождь. Хорт не знал, как поступить дальше. Стоять здесь, на видном месте было неблагоприятно. Он начал подумывать о том, чтобы вернуться в машину, как вдруг заметил идущего мимо гостиницы Луда. Друг прошёл быстрым шагом, даже не взглянув в его сторону. Хорт немного подождал и последовал за ним, не замечая, как холодные капли, разбрызгиваемые ветром, пропитывали одежду. Повернув за угол, он успел заметить, как Луд скрылся в небольшой кофейне. Хорт замедлил шаг и зашёл в кондитерскую рядом. Поблуждав взглядом по витринам, и рассеянно ответив на приветствие хорошенькой продавщицы, он покинул магазин и направился в кофейню. Луд сидел за столиком в самом конце длинного, почти пустого зала и деловито сошурившись, изучал меню.

– Ну, привет! – Хорт расположился напротив, невольно улыбаясь.

– Привет! – ответил друг, и по озорной улыбке, осветившей серьёзное, волевое лицо, Хорт сразу узнал «того», «своего» Луда – Надо бы тебя обнять, но мне не до нежностей. Сейчас нас обслужат, и можно будет поговорить.

Буквально тут же появилась официантка. Исподтишка бросая взгляды на мужчин, она расставила на столе фарфоровые чашечки, крохотный кофейник и десертные приборы, а спустя ещё несколько минут вернулась с пирожными. Как только она ушла, Луд тихо заговорил:

– У меня очень мало времени, так что перейдём сразу к делу. Тебе, конечно, известно о Программе чипизации?

Хорт кивнул.

– Я расскажу то, чего ты не знаешь. Чипы, которые производятся на заводе, являются не только трекерами, но и ходверами. Их назначение не ограничивается обнаружением местоположения владельца.

– Ну да, они будут ключами от всех дверей, банковскими картами, но ты ведь не об этом хочешь мне рассказать?

– На чипах установлена программа, которая пока не активирована, но когда заработает... Кстати, ты ведь не догадался установить имплант? – спохватился Луд.

– Нет – облегчённо вздохнул Хорт, вспоминая, как долго начальство объясняло ему, что это просто необходимо, как он давно обещал это сделать, и собирался, но почему-то ещё не сделал.

– Тебе крупно повезло, дружище. Все миниходверы, то есть чипы, входят в единую сеть и при активации секретной программы окажутся зависимыми от главного ходвера. В подчинении чипов находится целая армия мельчайших роботов – наноботов, которых вводят при имплантации под видом препарата, якобы улучшающего приживание чипа.

"Так вот что за груз привозят на завод" – подумал Хорт.

– По команде чипа они способны проникать в любые органы и ткани и вызывать эффекты, сравнимые с действием различных веществ: нейромедиаторов, гормонов, наркотиков, ядов. Наноботы делают человека управляемым, но никто из несчастных об этом не догадается. Люди будут проявлять ту или иную активность, подчиняясь командам, отдаваемым центральным ходвером. За «нужные» действия они получают поощрение в виде приятных ощущений, а за «ненужные» – боль и, если потребуется, даже смерть. Полностью управляемый народ – мечта любого правителя.

– Выходит, "миротворец" Навбок ведёт двойную игру? – несказанно удивляясь услышанному, спросил бывший командир.

– Нет, он здесь ни при чём. Кто бы из сильных мира сего не был в этом замешан, изобличить их в открытую не получится. Нужно нейтрализовать программу. Любые другие действия могут быть опасными, ведь большая часть населения уже чипирована. Уверю тебя, при попытке огласки программу активируют.

– Ты серьёзно? Нейтрализовать? Те, кто задумал это безобразие, наверняка позаботились о защите своей сети.

– И всё-таки она уязвима. Один из лучших вейтов, которых я знаю, работает над её взломом. Он многим мне обязан, давно сотрудничает со мной и кроме всего прочего – отличный парень. Я сейчас напишу его номер, запомни на всякий случай. Если будет необходимость позвонить, не вздумай упоминать никаких имён. Задашь вопрос: "Вы продаёте седьмой Корсун после аварии?" Позже он сам тебе перезвонит. Понятно объяснил? – спросил Луд, протягивая бумажку с номером.

Хорт кивнул. "Охренеть... Ну и поболтали по душам..." – только и смог подумать он, глядя на друга.

– В общем, мы работаем, и работа эта очень трудная и кропотливая.

– Чем я могу вам помочь? – спросил всё ещё не пришедший в себя от изумления Хорт.

– Нужны надёжные люди. Мне некогда рассказывать подробно. Просто поверь: силами троих человек здесь не обойтись. Допустим, у нас получится удалить программу. Думаю, к тому моменту у меня получится завладеть неопровержимой информацией, касающейся мик-

рочипов, и можно будет попробовать убедить президента, что законопроект об обязательном чипировании населения, который подготовил Сенат, нельзя подписывать. У нас уже есть кое-что, но об этом позже.

– Чем я могу помочь? – повторил Хорт, твёрдо глядя в глаза Луду.

– Надо собрать группу. – произнёс Луд, по привычке задумчиво сощурился – Это должны быть люди, которым ты доверяешь больше, чем себе. И, конечно, нам потребуется оружие.

– Не сомневаюсь. Без стрельбы вряд ли обойдётся – Хорт попытался улыбнуться, но Луд оставался серьёзным.

– Учти, дело опасное. Я знаю, что творится в лаборатории по испытанию чипов, где проводятся эксперименты на людях. Один из её сотрудников вопреки строжайшему запрету, рассказал дома лишнее. Я был свидетелем кошмара, произошедшего с ним и его семьёй. Те, кто продвигает Программу, безжалостны. Они пойдут на всё ради сохранения своих планов в тайне.

– А у нас ты по какому поводу?

– На Проект сделаны огромные ставки, поэтому везде, где ведутся работы, связанные с чипами, прослушка и камеры на каждом шагу. Ваш главный инженер проявил интерес к чипам. Копался в бракованных, что, как ты знаешь, категорически запрещено. За это теперь может заплатить жизнью – Луд вздохнул.

– Что бы он ни сделал, его же не могут просто взять и убить!

– Да ты что, конечно, могут.

– И ты спокойно говоришь об этом? Его надо предупредить, спасти!

– Думаешь, я всемогущ? Трое человек, прибывшие со мной, абсолютно преданны начальству. Я очень рискую, встречаясь с тобой. Не подумай, что я за свою шкуру трясусь, – добавил Луд мягче – но если со мной что-то случится, шансы спасти других приблизятся к нулю. Если раскроют меня, возьмут и вейта. Инженеру я подыщу убежище, а ты к нему даже не приближайся. Не рискуй понапрасну. Даю тебе слово, что сделаю для его спасения всё возможное. Верить?

Хорт задумчиво кивнул.

– Я соберу группу, – помолчав, произнёс он

– Вот и отлично! – обрадовался Луд – Послезавтра буду ждать тебя у гостиницы в это же время. А пока старайся сохранять спокойствие, что бы ни происходило. Да, кофе совсем остыл. Не пора ли нам поесть?

Друзья быстро покончили с трапезой и простились, крепко пожав друг другу руки. Не дожидаясь появления официантки, Луд пошёл к прилавку рассчитываться, а Хорт направился к выходу.

Всю дорогу домой, весь вечер, всю бессонную ночь и почти весь следующий день он думал о Программе, чипах, судьбе главного инженера и группе, которую он, Хорт, должен собрать. Когда рабочий день подходил к концу, его мысли были неожиданно прерваны сиреной тревоги. Тут же один из охранников сообщил по рации, что в утилизационной произошёл несчастный случай. С дурным предчувствием Хорт за считанные минуты добрался до места, быстро преодолел толпу собравшихся служащих и прошёл мимо двух гудящих печей, за которыми располагалась огромная прессовая установка. Из-под сжатых створок капала кровь, собираясь на полу в мерзкую лужу. Хорт видел смерть много раз, но привыкнуть к ней так и не смог.

– Вызывайте полицию – произнёс он, отвернувшись от прессы.

– Уже вызвали – ответили ему из толпы.

– Кто-нибудь видел, что произошло? – упавшим голосом спросил бывший командир.

– Нет, в это время мы уже закончили работу и ушли отсюда – ответил один из рабочих.

– Пресс вышел из строя, и главный инженер решил посмотреть в чём дело. Какой-то сбой в управлении – и вот... такая беда... – добавил другой.

Хорт бросил оценивающий взгляд на дверь чёрного хода, ведущую во внутренний двор, к мусорным бакам, и, отдав рабочим распоряжение покинуть место происшествия, направился к ближайшему посту охраны в надежде просмотреть запись с камер наблюдения. На пороге его встретил встревоженный дежурный.

– Запись не велась – опередил он вопрос Хорта.

Спустя четверть часа Хорт стоял на пороге кабинета директора.

– Заходи, садись. Да не стой ты, как неродной! – Наус относился к нему с уважением, вызванным бывшими боевыми заслугами своего подчинённого и его безукоризненной работой.

– Что можешь сказать о случившемся? – директор дождался, пока Хорт присел в одно из кресел и посмотрел ему в глаза. Выдержать этот взгляд было сложно, но Хорт собрался с силами и как можно сдержаннее ответил:

– Детали пока не известны.

Наус опустил седую, с залысынами голову, а Хорт продолжил:

– Свидетелей нет. Рабочие говорят, что пресс с утра не работал и главный сам решил его посмотреть. Как раз перед происшествием выбило автоматический выключатель, который защищал линию, питающую видеокамеры в утилизационной и у чёрного хода, и теперь можно лишь гадать о том, что произошло на самом деле. Судя по видеозаписи, к выключателю никто не подходил, так что, скорее всего, это был именно несчастный случай.

Самому Хорту эти объяснения действовали на нервы. Знает ли директор, что произошло на самом деле? Вряд ли. В живых бы его после этого не оставили.

Наус молчал, нервно крутя в руках старомодный энфон, и бывший командир, собравшись с силами, произнёс:

– Может, сейчас это и не к месту, но я давно хотел пойти в отпуск.

Директор удивлённо взглянул на него:

– Мы все волнуемся, но твоей вины в случившемся нет. Впрочем, отпуск – дело хорошее. Я тебе и раньше предлагал, но ты сам отказывался. Раз появилось желание, я не возражаю. Хоть с завтрашнего дня. Полт тебя заменит.

Глава шестая

Утро следующего дня для Хорта началось непривычно. За последние годы ему всегда надо было рано вскакивать и куда-то бежать, за исключением, разве что, времени, проведённого в госпитале. Сейчас, лёжа в кровати, Хорт вспоминал холодные стены палаты, на которые приходилось смотреть часами. Хирургам невероятными усилиями удалось сохранить его правую руку, но два сустава – плечевой и локтевой, лопатку и несколько рёбер пришлось заменить искусственными. Много дней командир находился между жизнью и смертью, потом постепенно начал двигаться, покидать палату и, невзирая на запреты врачей, подолгу гулять в маленьком дворике госпиталя, засаженном акациями. А однажды солнечным весенним днём к нему приехали друзья. Кольм и Гер. Хорт закрыл глаза, возрождая картины прошлого.

Случай, произошедший на горной дороге, вопреки строжайшей секретности стал известным каждому военному служащему в Пангее. Разведкой было доложено о предполагаемом передвижении по серпантину лидера бандитской группировки. Для его уничтожения отряд десанта высадился с вертолётки и занял боевую позицию. Дождавшись появления внедорожника, по нему открыли огонь. Вскоре машина была захвачена. В ней десантники обнаружили убитыми престарелого директора местной школы и пожилую женщину. Водитель был тяжело ранен, ещё двое пассажиров чудом не пострадали. Офицер, руководивший операцией получил с управляющего пункта приказ: с целью сокрытия ошибки ликвидировать оставшихся в живых пассажиров и сжечь машину. Но сержант – командир одного из взводов отказался подчиниться и был поддержан своим, а также другим взводом, которым командовал его друг. Водитель, вопреки приказу, был доставлен в госпиталь, а выжившие пассажиры – в ближайший скот. Так как ситуация вышла из под контроля и информация о трагическом событии быстро распространилась, командование не решилось карать ослушавшихся. Происшествие постарались замять, но многие, в том числе и Хорт, узнали имена непокорных взводных.

Уже в Сергусе, при проведении операции под Итхимом, в которой помимо его родного мотострелкового батальона участвовали миномётная батарея, военная авиация и шесть десантных групп, Хорт встретился с двумя легендарными сержантами из Пангея. За несколько недель он очень быстро сроднился с ними. Военное дело отнюдь не являлось детской мечтой взводных, но призванные на срочную службу, они вскоре перешли на контракт, который продляли уже трижды. Гер был родом из дальнего бедного Стенда, ему очень хотелось поправить загибающееся фермерское хозяйство родителей, которым он регулярно перечислял воинское вознаграждение. Кольмом же двигало желание доказать себе самому и всем окружающим, что он крут. Друзья познакомились в учебке и с тех пор не расставались. Хорт не только вошёл в их компанию, но и стал её душой. Затем война разлучила троицу на несколько месяцев, до самого штурма Рингодда – одного из самых тяжёлых боёв последней сергусской войны. Кольм и Гер в составе спецподразделения прибыли для захвата ставки командования гаттов. Узнав, что рота Хорта участвует в штурме, они навестили друга перед началом операции. У них было не больше часа для общения в тени полуразрушенных стен городской библиотеки, но и этого времени хватило, чтобы вспомнить, как они дружны.

В начавшемся бою Хорт был тяжело ранен, и в следующий раз увидеть взводных ему привелось только в пангейском госпитале, куда Кольм и Гер приехали навестить друга в свой короткий отпуск. Затем их пути разошлись. Хорт был признан комиссией не годным к продолжению службы и, по рекомендации командования, приступил к работе начальником охраны на закрытом объекте в Сартиксе. Кольму и Геру Сергус тоже дался очень тяжело. Отработав контракт, они вернулись к мирной жизни и изредка позванивали Хорту и друг другу.

«Надо обязательно рассказать о них Луду» – подумал командир, наконец поднявшись с кровати.

Мучимый мыслями о том, почему друг не смог помочь инженеру, Хорт слонялся по пустому дому, с нетерпением ожидая назначенного часа. Жизнь давно не ставила его в столь сложные ситуации. Через несколько томительных и, казалось, бесконечных часов он вышел во двор, завёл машину и поехал к старой гостинице Зель. Тяжёлые багровые облака неспешно проплывали над шумным, задымлённым городом. В детстве Хорт любил подолгу наблюдать, как заря заливает небо, но позже эта картина начала напоминать о крови. Становясь все напряжённее, командир подъехал к центральному входу гостиницы и стал ждать. Точно в назначенное время он медленно прошёлся по улице и, постояв у газетного киоска, вернулся в машину. Не зная, как поступить дальше, Хорт принялся пристально следить за прохожими, но через пятнадцать минут не выдержал и опять вышел на улицу.

Когда стемнело, он осознал, что друг не придёт. "Итак, Луд почему-то не смог спасти главного инженера и явиться на встречу." – стараясь сохранять спокойствие, думал командир – "Возможно, из-за возникших служебных проблем. Это очень вероятно, учитывая особенности работы друга и то, что в Сартикс он прибыл не один. Значит следует повторить попытку встретиться с ним на этом же месте в назначенное время завтра, послезавтра. Вероятно, всё не так уж плохо, и Луд найдёт возможность приехать. Или отыщет Хорта позже, что явно ему по силам. Второй вариант – друг не сможет прийти никогда, так как его тоже убили." – на мгновение Хорту стало не по себе, но он тут же отогнал зловещую мысль – "Луд просто обязан остаться в живых. Надо продолжать действовать." – твердо решил командир – "Рассказывая о своих планах, друг дал номер какого-то вейта на случай непредвиденной ситуации. Нужно не терять времени, связаться с этим человеком и переговорить с Кольмом и Гером". Хорт решительно завёл машину и поехал домой, по дороге повторяя про себя номер, полученный от Луда.

Заперев дверь, он сразу же набрал заученные цифры. Гудок казался бесконечным. Наконец весёлый молодой голос произнёс:

– Слушаю!

Хорт молчал, вспоминая пароль.

– Я многое умею, но читать мысли пока не научился – голос был мягким, и даже сарказм, звучащий в нём, не отталкивал.

– Вы продаёте седьмой Корсун после аварии?

Пауза, казалось, была наполнена удивлением. После неё голос собеседника потерял оттенок иронии и зазвучал серьёзно и взволнованно:

– Внимательней читайте объявления. Вы ошиблись номером.

Хорт ничего не успел сказать, послышались гудки. Может, вейт испугался? Почему он так поспешно отключился? Кажется, он должен сам перезвонить, но когда? Командир не успел собраться с мыслями, как эффон подал сигнал. Номер был незнакомым, но Хорт тут же ответил.

– Привет. Давно не слышались – голос явно принадлежал вейту, чувствовалось, что он говорит с улыбкой. В данной ситуации это казалось легкомысленным.

«Что же за человек этот вейт?» – опять задал себе вопрос Хорт – «Луд работал с ним и просил связаться, если дела пойдут не так. Значит надо доверять».

Собеседник как будто почувствовал его замешательство.

– Ты звонишь мне по делу. И тебе не до шуток. Я правильно понял?

– Абсолютно.

– Тогда нам лучше встретиться. Я приеду к тебе? Называй координаты.

Хорт без раздумий назвал свой адрес.

– Вообще-то мне до тебя минимум два дня езды. Так что послезавтра к вечеру жди в гости. Наберу, когда буду в Сартиксе. До встречи.

– До встречи – задумчиво ответил Хорт, удивлённый такой расторопностью. Ещё не взглянув в глаза вейту, он почувствовал надёжность, исходившую от этого шутника. «Ладно,

время покажет. Чувство юмора – не самое страшное в жизни» – подумал он, наконец разувшись и сняв верхнюю одежду.

Оставалось позвонить друзьям, разговор с которыми могли прослушать. Сложность была в том, чтобы, не создав напряжения и не сболтнув лишнего, убедить их тайно приехать. Поразмыслив, Хорт решил начать с Кольма, живущего в соседнем округе. Тот на приглашение погостить ответил с энтузиазмом:

– Да хоть навсегда могу к тебе заселиться! С работой у меня сейчас никак. Да и настроение – полное дерьмо. Видно, пора отдохнуть.

– Вот и приезжай! – обрадовался Хорт – Ещё и Гера позовём!

– Тогда точно приеду! Давно не видел эту скотину! Небось совсем онавозился на своей ферме!

– Послушай, это крайне важно, – Хорт сменил тон – ни в коем случае не рассказывай никому о том, куда едешь. Позже ты сам все поймёшь, а сейчас просто сделай, как я говорю.

– Неее, я – могила. Да и кому рассказывать? Девчонке своей? Так ей это неинтересно, – зевнув, ответил Кольм.

Попрощавшись, Хорт набрал номер Гера. С ним договориться было сложнее.

– Да ты что, сейчас самый урожай пойдёт! – испугался взводный.

Спустя несколько минут, пустив в ход всю свою дипломатию, Хорту удалось уломать фермера довериться наёмным работникам, которых теперь его семья могла себе позволить.

– Ты прав, командир, надо встретиться нам нормально хоть раз. Кольм, говоришь, на рыбалку меня зовёт? Ладно, будет ему, чёрту, рыбалка! Он один раз чуть ли не под пулями пытался рыбачить. Расскажу тебе потом эту историю!

– Обязательно. А сейчас, пожалуйста, запомни, что ни родне, ни кому-то другому ни слова.

– А что такое? – напрягся Гер.

– На самом деле ничего особенного, – стараясь выдерживать непринуждённый тон, ответил Хорт – позже ты сам всё увидишь. Придумай какую-нибудь деловую поездку.

– Ладно. – настороженно ответил друг – На самом деле мне и самому на руку хранить нашу встречу в тайне: невеста у меня ревнивая, может и не отпустить с мужиками на отдых.

Получив согласие друзей встретиться в ближайшие дни, немного успокоившийся Хорт поужинал и лёг спать. На следующий день, с трудом дождавшись вечера, он поехал к гостинице Зель, но опять вернулся ни с чем. Несмотря на растущую тревогу, командир решил не раскисать. Он уже начал действовать по намеченному плану и верил, что друг рано или поздно выйдет на связь. Хорт ждал Луда и вечером следующего дня, но тот опять не появился.

От тяжких размышлений возвращавшегося домой командира отвлёк звонок вейта. Услышав, что тот подъезжает к Сартиксу, Хорт прибавил скорости, радуясь продвижению дела. Обычно невозмутимый, он испытывал волнение перед встречей с человеком, столь важным в их плане.

Едва успев зайти в дом и закрыть входную дверь, Хорт услышал сигнал домофона. Несколько мгновений позже гость появился на пороге, с любопытством разглядывая хозяина и небольшую, тускло освещённую прихожую. Парень был значительно младше Хорта. Черноволосый, смуглый, кареглазый, он походил на жителя юга, но черты его лица были аккуратней и мельче, чем у исконно южных народностей. По тому, как вейт широко улыбнулся, как быстро протянул руку, командир понял, что Луд не ошибся в выборе помощника:

– Байд – представился гость – всматриваясь в нового знакомого живыми, смышлёнными глазами.

Хорт улыбнулся в ответ и пожал смуглую руку:

– Хорт.

Через несколько минут они сидели на кухне и пили наскоро заваренный кофе. Командир почувствовал, что вейту не терпится узнать о деле, но в его планах было как можно больше узнать о Байде, чтобы лучше понять человека, с которым предстоит выполнять опасную задачу. Он осторожно начал расспрашивать парня о его жизни, и постепенно вейт, с чувством, выдававшим «южный» темперамент, поведал, что родился и рос в маленьком приморском скноте вблизи Оверры в счастливой и дружной семье, где все заботились друг о друге. Отец-рыбак с ранних лет брал его с собой в море, но Байд мечтал о плавании на большом торговом судне. До поры до времени ходверы мало интересовали будущего вейта, но с появлением в скелле нового учителя по "информатике и ходверным сетям" жизнь Байда резко изменилась. Новый наставник открыл необычайные способности ученика, позволившие тому в течение нескольких лет подняться на вершину ходверного мира. Победитель олимпиад округа и конкурсов более высокого уровня, Байд без проблем мог поступить на факультет информационных технологий и программирования в любую из самых престижных академий страны, но, несмотря на то, что для него были открыты все двери, пожелал учиться поближе к родному дому, родителям, сестре, морю.

Байд продолжал бы рассказ бесконечно, если бы Хорт не прервал его:

– А Луд? Как вы познакомились с ним? – дождавшись короткой паузы, спросил он.

– Это долгая история – Байду явно не хотелось об этом говорить. Но, поразмыслив, он решился – Если вкратце...

И вейт, смущаясь, рассказал о том, как любознательность, неукротимая энергия и чувство справедливости чуть было не привели его за решётку. Будучи отменным знатоком возможностей сети, он постоянно пытался расширить горизонты и в конце концов зашёл слишком далеко. Им всерьёз заинтересовалась служба внутренней охраны. Неизвестно, смог бы Байд, учившийся тогда на втором курсе, закончить академию, и как сложилась бы его судьба, если бы не Луд. Осведомлённый об «успехах» новоиспечённого вейта-несмышленища, он нашёл возможность отвести беду, а позже сам обратился за помощью.

– Мы сотрудничаем с ним несколько лет. Никто, кроме Луда не знает, в чём и какую именно помощь я ему оказывал.

– А мне ты можешь об этом рассказать?

Байд устремил взгляд выразительных карих глаз в приоткрытое окно.

– Хочется подробностей? Видно, у тебя мало проблем. Я помогал Луду спасать людям жизнь, предотвращать разные заварухи. Этого достаточно?

– Вполне. – Хорт решил не настаивать и задать наконец вопрос, давно крутившийся в голове – А когда ты последний раз выходил на связь с Лудом?

– Более трёх суток назад он поручал мне войти в интегральную сеть одного завода здесь, в Сартиксе. Кроме того надо было связаться с одним человеком... У меня почти всё получилось, только человек этот не ответил. На следующий день мы общались последний раз, Луд приказал удалить с ходвера весь компромат, ждать твоего звонка и залечь на дно. – вейт нахмурился, но ненадолго – Расскажи теперь о себе, и о том, что заставило тебя набрать мой номер.

Хорт молчал, раздумывая над словами Байда о связи с «одним человеком», которым, по всей вероятности, был главный инженер. Наконец командир заметил, что собеседник ждёт ответа. Что стоит открыть, о чём молчать? Байд говорил о себе много и, как показалось командиру, очень искренне. Чтобы сохранить доверие, необходимо ответить тем же. Медленно, как бы нащупывая дорогу, Хорт начал рассказ о своём детстве, о дружбе с Лудом, о мечтах сделать военную карьеру... Постепенно его речь становилась всё уверенней и динамичней. Пока командир вспоминал о войне в Сергусе, его голос был жёстким, и смягчился лишь при описании нынешней гражданской жизни. Байд слушал очень внимательно, но не перебивать было выше его сил. В самые напряжённые моменты он спрашивал: «и что?», «а ты?» или восклицал:

«не может быть!», «ну даёшь!» Это немного сбивало командира, но он чувствовал интерес вейта и говорил всё свободней.

Наконец, дойдя до встречи с Лудом на заводе, Хорт сделал самую большую паузу за весь рассказ. Он не знал степени осведомлённости Байда.

– Придётся быть откровенным, ведь ты нуждаешься в моей помощи – сказал Байд без тени насмешки.

Хорт понимал, что вейт прав: им предстоит работать сообща, и тайны тут неуместны. И он рассказал о чипах, лаборатории, в которой изучали их влияние на людей, о судьбе главного инженера, обо всём, что узнал от Луда и о несостоявшейся встрече с ним. В конце Хорт добавил:

– Я уверен, что Луд жив, но ему что-то помешало прийти на встречу. Пока он не дал о себе знать, я хочу приступить к выполнению его плана. Без тебя он неосуществим.

Наступила задумчивая тишина. Байд «переварил» сказанное командиром и заговорил первым:

– Об истории с чипами я узнал намного раньше тебя. И, наверное, чуть больше.

И, так как Хорт молчал, он продолжил:

– Сама идея "чипового рабства" принадлежит сенатору Толгеру или кому-то из его окружения. Толгер – хитрец ещё тот, но в одиночку реализовать такую задумку было невозможно. Поэтому он нашёл себе покровителя – вице-президента Кея, давно метившего на президентский пост. Обрадованный Кей все свои силы: пару сотен агентов внутренней службы из личной охраны, среди которых был и Луд, а также весь работающий на него технический персонал предоставил в распоряжение Толгера. Вице-президент был настолько щедр, что даже выделил свои средства для дальнейших разработок. Пока секретная лаборатория занималась чипами и наноботами, "технари" Кея создали отдельную сеть и программу, которая в перспективе должна взять контроль над всеми чипами. Помнишь, как Кей вынес на рассмотрение президентскому кабинету "Проект по добровольному чипированию населения"? Он был признан перспективным и принят в качестве известной тебе государственной Программы. – Байд печально усмехнулся – Организация и контроль за её ходом были, естественно, возложены на Кея. Производство имплантов сейчас поставлено на поток. Одновременно с этим богатенький сенатор Мерт прибрал к рукам изготовление браслетов с аккумуляторами, которые заряжают беспроводные приёмники чипов! – от технических подробностей у вейта заблестели глаза – В каждый браслет бесплатно встроен дорогуший проектор, от которого и я бы не отказался... – Байд осёкся, заметив нетерпеливый взгляд собеседника – Ну в общем это и так известно всем. А вот о том, что на заводе в Банге производятся не только чипы, но и наноботы, знает лишь команда Толгера-Кея. Не так давно Толгер подготовил и вынес на рассмотрение Конгресса сперва законопроект об обязательном чипировании лиц, имеющих судимость, а затем другой, гораздо более важный – о чипировании всего населения Арвы с семилетнего возраста. Документы были приняты Нижней Палатой и, скорее всего, получают поддержку Сената, хотя Верманд – глава комитета по правительственным реформам всячески этому противится. Очень скоро законы могут быть представлены на подпись президенту. Сам понимаешь, времени, чтобы остановить эту напасть, мало. Луд рассказал мне всё, что знал сам, и просил найти возможные пути помешать работе основной проги. Я парюсь над этим уже несколько месяцев.

– И как успехи? – оживился Хорт, всё это время находившийся под впечатлением от услышанного.

– Так себе, – печально ответил Байд – я сканирую их сеть в пределах безопасности. Если честно, этот орешек мне не по зубам. Как влезть в сеть, да ещё и прибить прогу – пока не знаю. Нужен вейт круче меня, да где его взять.

– Может, у тебя всё получится, ещё рано отчаиваться.

– Не разделяю твой оптимизм. Я реально вижу свои возможности и уверен – не смогу. Я и Луду сказал об этом, но, кажется, он слишком верит в меня.

Хорт был огорчён, но продолжал упорствовать:

– Время покажет, что в твоих силах, а что нет. В отсутствие Луда удалять программу бессмысленно. Достаточно только нащупать путь для этого, максимально подготовиться. Надеюсь, ты прихватил с собой все игрушки? – и, поймав вопросительный взгляд Байда, продолжил – Предлагаю остаться у меня. Луд сказал, что необходимо создать сильную и надёжную группу, этим я и намерен заняться. Я пригласил двух боевых друзей, правда пока не ввёл их в курс дела, но по приезду всё им объясню. Они будут здесь со дня на день.

– Ты хочешь им всё рассказать? Всё, что известно нам с тобой?! – переполошился Байд.

– Всё, что надо для дела. Волноваться на счёт их надёжности не стоит, я доверяю этим двоим полностью. Они либо откажутся участвовать в нашем деле, либо пойдут до конца. Но и в первом случае сохранят всё в тайне.

Байда немного задевало то, что Хорт взял на себя роль командующего. Он привык, что у него только один начальник – Луд, но, зная опыт собеседника, решил смириться:

– Ладно. Давай спать. Я ужасно устал. Столько часов в дороге. Все железки со мной, оставил в машине. У вас ведь не лазят по дворам?

– Ко мне не лазят. Устраивайся в спальне, а я лягу на диван в гостиной – решил уступить своё место гостю Хорт.

Байд ответил благодарной улыбкой и уже в дверях спальни оглянулся.

– Кстати, дай мне завтра свой энфон, нужно принять меры, чтобы его не смогли отследить и прослушать. И ещё, думаю, не стоит больше ждать Луда у гостиницы – так и до беды недалеко. Если бы он мог, обязательно приехал бы на встречу и, конечно, помог бы вашему инженеру. – и, заметив, как погрузился Хорт, вейт добавил – Я верю, что он жив. Мы столько лет мешали грязным делишкам Кея и Толгера и ни разу не попались! Из каких только ситуаций не выпутывались. Позже он найдёт нас сам.

Какое-то время командир в одиночестве сидел на кухне, глядя на полную луну за оградой двора. «Мы столько лет мешали грязным делишкам Кея и Толгера... Луд обязательно помог бы вашему инженеру...» – эти слова были для него особенно важны. Байд знал того же Луда, что и Хорт.

К вечеру следующего дня один за другим появились взводные. Сначала прикатил грубоватый и неряшливый верзила Кольм. Несмотря на то, что он умел дружить и обычно был справедлив, цинизм и бесцеремонность крепчали в нём с каждым годом службы. Солдаты его уважали, потому что в моменты опасности, когда все вокруг цепенели или поддавались панике, он сохранял рассудок и уверенно командовал, что не раз спасало дело. При виде Хорта Кольм расплылся в довольной улыбке, показывая крупные зубы, стиснул друга в нешуточных объятиях и пробасил:

– Я был за рулём весь день и хотел бы пожрать, пока сюда не притащился вечносяющий говнюк Гер.

Взводный был весьма прожорлив, никакие опасности и передраги не могли испортить его отменный аппетит. Разместив друга на кухне, Хорт принялся готовить ужин. Он не спешил представлять Кольма Байду, который даже не вышел из спальни на шум. С самого утра вейт был занят непростым делом, от которого Хорт не решался его отрывать.

Вскоре появился Гер. Он был простым, бесхитростным и беззлобным. Ни муштра, ни война не изменили его доброго нрава. Невзирая на могучее телосложение, из-за спокойного и уступчивого характера взводный часто производил впечатление безвольного человека, что заставляло обжигаться наглых людей, до этого не имевших с ним дела. Гер никогда не рвался в бой, но, оказавшись под пулями, всегда выручал товарищей, не задумываясь о собственной

шкуре. Глядя на добродушное лицо сержанта, усыпанное конопушками, никто бы не догадался о том, сколько на его счету боевых наград и спасённых жизней.

Троица долго общалась на кухне, вспоминая Пангей и Сергус, а затем делясь последними новостями. Оба бывших взводных обзавелись подружками, у Гера дело шло напрямиком к свадьбе. Над Хортом, продолжавшим одинокую холостяцкую жизнь, стали весело посмеиваться. Начал, как всегда, Кольм:

– На личном фронте, я вижу, без перемен. Или готовишься к наступлению?

– К какому наступлению? – подхватил Гер – Он даже на ту, ну помнишь, грудастую медичку из госпиталя, которая вокруг него месяц вилаась, не взглянул ни разу. Мхом скоро порастёт – и он залился своим заразительным смехом.

– Неправда. Он посмотрел... – и, ехидно прищурившись, Кольм собирался добавить ещё что-то, но Хорт понял, что настало время занять друзей настоящим делом. Привыкший общаться с ними на понятном языке, он перебил:

– Вы думаете, что я позвал вас, поржать надо мной?

– Я думаю да! Или тебе зад мёдом намазать? – бесцеремонно ответил Кольм, и они с Гером снова захохотали.

– Не дуйся, командир, мы не знали, что это для тебя большая тема – заулыбался всем своим конопатым лицом Гер.

– Рад, что вы как всегда учтивы, ребята, но я пригласил вас, чтобы поговорить о важном деле.

– Деле? – в один голос протянули недовольные взводные.

– Если наберётся терпения и выслушаете меня, не пожалеете о потраченном времени.

– А как же рыбалка? – тоскливо спросил Гер.

– Ты скоро и думать забудешь о своей рыбалке – отрезал Хорт.

И, встретив вопросительные взгляды друзей, он поведал обо всём, начиная со встречи с Лудом и заканчивая приездом Байда.

Командира слушали, не перебивая. Кольм время от времени выпучивал глаза, а Гер кусал губы и хмурился.

– Мне нужна помощь. Но вы вправе отказаться участвовать.

Гер вздохнул:

– Свадьба у меня в конце осени. Да... какая теперь свадьба! – и он махнул рукой.

– То есть, ты согласен помогать мне?

– Согласен, – сокрушённо вздохнув, ответил Гер.

– Может, надо время подумать? Опасность осознаёшь?

– Да за кого ты нас принимаешь, командир? – зарычал Кольм. Мы не боялись тех горных чертей, а от наших пройдох из Конгресса прям обделаемся!

– Воевать придётся не с этими пройдохами, а с целой армией их агентов. Силы абсолютно неравны.

– А мы и не собираемся с ними силой мериться. На соревнованиях что ли? Просто надерём им зад не по-спортивному! – Гер опять заулыбался.

– Свинопас прав, – поддержал Кольм – записывай нас в свою роту. Жаль только оплата за подвиги не предвидится.

– Порадуйтесь, что не установили себе импланты, – улыбнулся Хорт.

– К счастью да, сейчас я без работы. – откликнулся Кольм – И без начальства, которое промывало бы мозги на этот счёт.

– А мы с невестой собирались торжественно чипироваться в день свадьбы – грустно промолвил Гер.

– В день свадьбы? Какой у нас модный фермер! – расхохотался Кольм – Сразу видно, что между грядок родился. – но, глянув на нахмурившегося друга, решил сменить тему – Чуть не забыл, у меня дома лежат без дела несколько стволов, я приобрёл их чисто для коллекции.

– Для коллекции, говоришь? Как же ты их добыл? – заинтересовался было Хорт, как вдруг заметил Байда, который давно подпирал дверной косяк, слушая разговор.

– Знакомьтесь, это ещё один член нашей группы – кивнул командир в сторону вейта.

Бывшие вояки удивлённо обернулись к незнакомцу.

– Это ещё что за «мистер кудри»? – присвистнув, спросил Кольм.

– Это Байд, лучший вейт Арвы. Именно он должен уничтожить программу, а наша задача защищать его.

Кольму такой расклад не понравился:

– Да сколько же ему годиков, этому детёнышу овцы?

– Мне – двадцать пять! – презрительно ответил Байд, и, недобро блеснув карими глазами, ехидно добавил – А тебе раз в десять побольше, судя по рылу.

– Отставить перепалку! – прикрикнул Хорт, видя, как побагровел взводный, не любивший шутки в свой адрес.

Повинуясь командирскому голосу, все притихли. Косясь на Кольма, Байд сел за стол и грустно сказал:

– После лестных слов мне ещё труднее признавать свою беспомощность. Какие-то результаты есть, но я очень далёк от цели. Одному мне точно не справиться.

Кольм, казалось, обрадовался признанию вейта.

– Моя подруга Ми! Она отличный вейт, прямо завтра могу привезти её сюда. Делать девке особо нечего. Перебивается случайными заработками. Она очень рискованная! – гордо закончил взводный.

– А что она может? – заинтересовался Байд, моментально позабыв обиду.

– Да уж побольше тебя точно – рявкнул Кольм, который не был столь отходчив.

Вейт скептически закатил глаза, но промолчал.

– А она не сдаст нас? – озадаченно спросил Хорт. Появление нового незнакомца члена команды явно не вписывалось в его планы – У неё нет чипа?

– Да нет у неё никакого чипа! – отмахнулся Кольм – У Ми свои счёты с властями. Она их ооочень не любит и, узнав суть дела, с радостью нам поможет. Я в ней абсолютно уверен. Только одно плохо – мала она, совсем сопливая, даже помладше этого – и он ткнул пальцем в Байда.

– Я бы не отказался от помощи. Вейты с неба не падают – произнес тот, просительно посмотрев на командира.

– Вези свою подругу. – решил Хорт – Выезжай прямо сейчас. Оружие тоже захвати. А вы, друзья, перегоните машины на стоянку, пока среди соседей не прошёл слух, что у меня гости.

Байд и Гер отправились во двор, а Кольм, прощаясь с Хортом, сказал:

– Только я сам должен рассказать Ми о нашем деле.

– Хорошо. Поговори с ней, перед тем, как везти сюда, объясни всю степень опасности. За её надёжность ты отвечаешь головой. Понял?

Кольм молча кивнул и отправился домой за таинственной маленькой Ми.

Выйдя во двор, Хорт проводил его взглядом и почему-то вспомнил о родителях. Он часто звонил им и раз в месяц обязательно ездил навестить. Командир знал, что отец и мать решились на имплантацию почти сразу после начала действия Программы. "Чип – это так удобно" – говорила тогда мама. Глядя на тихую улицу, Хорт думал о том, что у него более, чем достаточно поводов для войны с Толгером.

Глава седьмая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.